

ВОЙНА И МЫ

СЕРГЕЙ БУЛДЫГИН

**МООНЗУНД
1941**

«РУССКИЙ СОЛДАТ
СРАЖАЕТСЯ
УПОРНО И ХРАБРО»

Сергей Булдыгин
Моонзунд 1941. «Русский солдат
сражается упорно и храбро...»
Серия «Война и мы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6700170

*Моонзунд 1941. «Русский солдат сражается упорно и храбро...» / Сергей Булдыгин.: Яуза, Эксмо;
Москва; 2013
ISBN 978-5-699-68271-3*

Аннотация

Героическая оборона Моонзундских островов осенью 1941 года гораздо менее известна, чем легендарная битва за Моонзунд Первой Мировой войны, прославленная романом В. Пикуля и одноименным фильмом, – однако красноармейцы и краснофлотцы сражались за этот архипелаг так же доблестно, как их отцы и деды. Несмотря на двукратный численный перевес (две гитлеровские дивизии против нашей стрелковой бригады), противнику потребовалось полтора месяца, чтобы сломить сопротивление советских войск – и это в разгар Битвы за Ленинград, когда Вермахт бросал в бой последние резервы, каждый батальон был на счету, судьба города висела на волоске и две дивизии могли решить исход штурма...

Правда ли, что защитники Моонзунда, стоявшие насмерть в глубоком немецком тылу, спасли Ленинград? Знаете ли вы, что именно с этих островов наша дальняя авиация в августе 41-го впервые бомбила Берлин (хотя Геринг клялся, что «ни одна бомба никогда не упадет на столицу Рейха»)? Стоит ли верить немецким отчетам по итогам боев за Моонзунд, утверждавшим, что «русский солдат сражается упорно и храбро, однако командование, как и везде, оказывается несостоятельным»? И можно ли было эвакуировать Моонзундский гарнизон, чтобы избежать чрезмерных потерь?

Содержание

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ	4
ОПИСАНИЕ ОСТРОВОВ МООНЗУНДСКОГО АРХИПЕЛАГА	
СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА НА ОСТРОВАХ ДО ВОЙНЫ	20
ПЛАНИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ ПО ЗАХВАТУ	34
ОСТРОВОВ НЕМЕЦКИМ КОМАНДОВАНИЕМ (май – август 1941 года)	
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РАЙОНЕ МООНЗУНДСКИХ ОСТРОВОВ	40
С 22 ИЮНЯ ПО 3 СЕНТЯБРЯ 1941 г	
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Булдыгин Сергей Борисович

Моонзунд 1941. «Русский солдат сражается упорно и храбро...»

*Мы отдали обороне о. Эзель все свои способности и старания. Использовали все возможности, зависящие от нас, для того чтобы отстоять честь нашей Великой Родины и партии Ленина – Сталина. Подавляющая масса наших бойцов, командиров и политработников бесстрашно и умело уничтожала фашистских гадов, доказав этим свою преданность коммунизму. Советский народ может гордиться и вспоминать о героической борьбе защитников о. Эзель¹.
Комендант БОБР КБФ генерал-лейтенант Елисеев Военный комиссар БОБР КБФ дивизионный комиссар Зайцев 6.10.41*

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОСТРОВОВ МООНЗУНДСКОГО АРХИПЕЛАГА

Моонзундский архипелаг получил свое название² от пролива, который в свою очередь обязан своим названием острову Моон (Муху). Этот пролив отделяет острова от западного материкового берега Эстонии. В состав архипелага входят крупные острова³: Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго), Муху (Моон), Вормси (Вормс), а также многочисленные более мелкие острова, расположенные между Финским и Рижским заливами. Их общая площадь превышает 4000 кв. км, что составляет одну десятую долю площади всей территории Эстонии. Протяженность Моонзундского архипелага с севера на юг – 150 км, а с востока на запад – 110 км⁴. Географические названия на островах и водном районе показаны на карте 1.

Значительная часть островов покрыта лесом (преимущественно сосной). Повсюду растут, местами сплошной массой, низкорослый причудливой формы можжевельник. Почва в большинстве песчаная с камнем, плотная известковая подстилка лежит близко к поверхности, что в связи с плоским характером рельефа привело к значительному развитию заболаченности. Это, а также наличие в качестве подпочвы известняка затрудняет ведение полевых фортификационных работ.

Берега островов преимущественно пологие, на мысах – песчаные с галькой, а в бухтах лугового типа. Крутые скалистые берега встречаются лишь в немногих пунктах. На северном берегу западного выступа острова Хийумаа выделяется моренный холм высотой до 70 м. В северо-западной части острова Сааремаа в районе мыса Панга параллельно берегу поднимается терраса высотой 40–50 м и протяженностью до 40 км.

Внутренний водный район архипелага расположен на стыке средней части Балтийского моря, Финского и Рижского заливов и отделяет острова Сааремаа и Хийумаа от материкового эстонского побережья. Он изобилует многочисленными островами и подводными

² Иногда их также называют – Западно-Эстонские острова или (в основном – немцы) Балтийские острова.

³ Порты юго-западной части Финского залива и восточного побережья Балтийского моря, Мухувэйн (справочные материалы) – Лн., 1939.

⁴ Матвеев А. И. В боях за Моонзунд. – М., 1957. Книга на сайте: militera.lib.ru/h/matveev_ai/index.html

опасностями. Границами водного района являются: на севере – линия мыса Тахкуна – остров Осмуссаар, на юге – параллель мыса Кюбосаар на острове Сааремаа.

Район делится на составные части:

а) проливы Харикурк (между островами Хийумаа и Вормси) и Воосикурк (между островом Вормси и материком) составляют северный вход в район, соединяющий его с Финским заливом;

б) центральная часть водного района с фарватером Суурвейн (Большой Зунд);

в) плес Кассарский, отделяющий район от центральной части на запад и непосредственно охваченный побережьями островов Сааремаа, Хийумаа и Муху;

г) пролив Созл (Созлозунд), соединяющий Кассарский плес с Балтийским морем;

д) пролив Виирекурк, между материком и островом Муху – южный вход в водный район, соединяющий его с Рижским заливом.

Водный район в навигационном отношении может быть отнесен к «шхерным». Большинство подводных опасностей состоит из песка и известнякового щебня. Как и во всяком шхерном районе, плавание кораблей внутри водных пространств района возможно преимущественно по фарватерам, только Центральный и Кассарский плесы допускают маневрирование легких сил. Острова архипелага окружены отмелями, подводными камнями и рифами. Их побережье не имеет значительных по протяженности участков, удобных для высадки морских десантов.

По водному району проходят следующие главнейшие фарватеры:

1. Фарватер Суурвейн (Большой Зунд) – продольный сквозной фарватер с севера на юг, ведет внутренней частью водного района из Финского залива в Рижский. Избирая путь этим фарватером, корабль входит через пролив Харикурк и далее проходит сначала через центральную глубоководную часть района и затем проливом Виирекурк. Часть этого фарватера, проходящая через центральную глубоководную часть и через мелководный район, была углублена землечерпанием до 7,5 м. Этим каналом, первоначально углубленным до 7,9 м, во время Первой мировой войны пользовались линкоры «Слава» и «Гражданин» (осадка около 7,9 м) и крейсера «Баян», «Адмирал Макаров», «Аврора» и «Диана» (осадка около 6,5 м). До 1939 года постоянная глубина канала землечерпанием не поддерживалась.

Огражденным южным выходом из центральной части в пролив Виирекурк является 4,6-метровый фарватер между островом Муху и Кумарским рифом. Таким образом, к 1939 году проход через Суурвейн сквозным огражденным фарватером был доступен лишь для кораблей с осадкой в 4,6 м и меньше. Кроме указанного выше входа из Финского залива на центральный плес водного района, возможен вход на него через 4,3-метровый фарватер Воосикурк.

Возможность сквозного прохода из Финского залива в Рижский существовала через несколько фарватеров. С севера до центральной части водного района или проливом Харикурк (через Вормский рейд) с глубинами 9—10 м, или 4,3-метровым фарватером Воосикурк. Через центральную глубоководную часть водного района (глубины 7,6—8,2 м) – без всякого ограждения или после его нового обследования и обвехтования по 7,5-метровому углубленному каналу. Через мелководную южную часть в районе Кумарского рифа (Кумарурифф), или по огражденному 4,6-метровому фарватеру. В случае обвехтования – по 7,5-метровому углубленному, так называемому Кумарскому каналу. По проливу Виирекурк (глубины 11—14 м). После обвехтования 7,5-метрового фарватера сквозной проход из Финского залива в Рижский делался доступным для крейсеров, легких крейсеров, малых броненосцев, а после доведения глубины – до той, которая была в Первую мировую войну. Подводные лодки могли проходить этим путем лишь в надводном положении.

2. Фарватер Воосикурк (Нукке-Вормский) ведет из Финского залива в центральную часть внутреннего водного района между островом Вормси и материком (полуостровом

Наороотси) и имеет наибольшую глубину 4,3 м. Первоначально фарватер был углублен до 4,8 м и имел ограждение. От него отделяется восточное ответвление с наименьшей глубиной 3,0 м, ведущее к порту Хаапсалу.

3. Проход из центральной глубоководной части на плес Кассааре-лахт. Проход возможен по глубинам порядка 5,0–5,5 м.

4. Фарватер в проливе Созлозунд. Пролив между островами Хийумаа и Сааремаа называется Созлозунд. По нему ведет искусственный углубленный 4,8-метровый фарватер. По этому фарватеру в Рижский залив выходили русские подводные лодки типа «Барс» (осадка 3,9 м), английские типа «Е» (осадка около 4 м) и эсминцы типа «Сибирский стрелок» (осадка 3,4 м). По нему же в 1917 году прорвались на плес Кассааре-лахт германские эсминцы типа «В» и «Г» (осадка около 3,5 м).

На острове Хийумаа находилось несколько пристаней и малых гаваней. На восточном побережье полуострова Тахкуна (Симпернес) имела пристань Лехтма. К ней в 1916–1917 годах была подведена узкоколейная дорога от артиллерийской батареи. Самым крупным населенным пунктом острова являлось селение Кярдла. В нем находилась суконная фабрика. Кярдла являлся узловым центром грунтовых дорог острова. На восточном берегу Хийумаа находилась гавань Суурсадам (Тифенхафен). Напротив центрального плеса Мухувейна было расположено селение Хельтермаа с пристанью. С ней поддерживалось сообщение с портом Хаапсалу (летом водным транспортом, зимой – по льду, на санях). Во время Первой мировой войны в Хельтермаа находился склад боеприпасов. На южной оконечности острова находилась гавань Сыру (Серро). Через эту гавань осуществлялось на шлюпках сообщение с островом Сааремаа, через пролив Созла. В годы независимости Эстонии большая часть сооружений порта была разрушена. Портовое оборудование гаваней и пристаней было запущено и требовало восстановительных работ.

К материковому берегу подходили две железные дороги: одна с широкой колеей к Хаапсалу и Рохукюла и одна узкоколейная к Виртсу. Порт Хаапсалу состоял из Новой и Старой гаваней. Новая гавань была расположена на севере города. К причалу могли подходить корабли с осадкой не более 3,5 м. Старая гавань использовалась для судов с осадкой 1,5 м. Современные корабли классом эсминца и выше к причалам Хаапсалу подходить не могли и оставались на рейде. Город Хаапсалу имел население до 5 тыс. чел. и был связан с портами Таллин и Рохукюла ширококолейной железной дорогой (1,524 м) и шоссейной дорогой. Такая же дорога связывала город с Виртсу. На железнодорожной линии Таллин – Хаапсалу находилась самая мощная из электростанций Эстонии – Элламаа, работающая на торфе. В конце Первой мировой войны в Хаапсалу находились главные интендантские склады. Город был связан телеграфной и телефонной связью с центральной сетью Эстонии, а при помощи подводных кабелей с островами Моонзунда и с островом Осмуссаар. Во время Первой мировой войны к юго-западу от Хаапсалу была создана база для эсминцев в Рохукюла.

Паромной переправой для автомобилей остров Муху был соединен с островом Виртсу. На его западном берегу находился одноименный порт, который состоял из Новой и Старой пристаней. Использовалась первая, к ней подходил рельсовый путь. Виртсу был соединен узкоколейной веткой Виртсу – Рапла с узкоколейной дорогой Пярну – Таллин.

Осенью 1940 года, согласно приказу НК ВМФ № 00246 от 30 марта 1940 года, была создана комиссия, которая разработала «основные соображения по обороне островов Эзель, Даго, Моон и Вормси»⁵. Председателем комиссии был назначен командир 3-й осбр полковник Гаврилов. Вышеуказанной комиссией были разработаны предложения для улучшения в целях более успешной обороны островов их инфраструктуры. Для обеспечения быстрой переброски войск с материка необходимо было, по мнению комиссии, реконструировать

⁵ ЦВМА РФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 710.

пристани в Виртсу, Куйвасту, Рохукюла и Хелтермаа. Для обеспечения возможности маневра силами между островами необходимо было установить регулярное сообщение через пролив Соэлозунд. Для этого надо было реконструировать пристани Трииге и Эммасте, а также углубить фарватер для похода самоходных паромов с 3–4 грузовыми автомобилями⁶.

Вокруг Моонзундских островов имелось несколько аэродромов. Сухопутные аэродромы находились в Хаапсалу (25–30 самолетов), Пярну (40–50 самолетов), Курессааре (25–30 самолетов), Вильянди (25 самолетов), Таллине, Раквере, Ягала, Риге. Морские аэродромы и посадочные посадки имелись в Хаапсалу, Пярну, на острове Абука (у Курессааре), в Таллине и Риге.

Население острова Сааремаа в 1939 году составляло 57 000 чел., Хийумаа – 17 000 чел. По национальному составу подавляющее большинство эстонцев, некоторое количество шведов и до 1940 года – немцев. Наиболее крупными населенными пунктами являлись на Сааремаа – Курессааре (Аренсбург), на Хийумаа – Кярдла. Город Курессааре имел население около 5 тыс. чел. Застроен был деревянными домами. Ориентиром являлся древний замок, окруженный парком и остатками крепостных валов и рвов. Население занималось мелкой торговлей и рыболовством. В летнее время Курессааре являлся курортом (располагал тремя грязелечебницами). Город экспортировал сельскохозяйственную продукцию, рыбу и скот, импортировал соль, железо, горючее. Во время Первой мировой войны в Курессааре размещался штаб Моонзундской позиции. В западной части острова Сааремаа располагался крупнейший населенный пункт – Кихельконна. Он был связан с Курессааре автомобильной дорогой, телеграфной и телефонной линиями.

На островах железных дорог не было. Исключением являлась ветка между городом Курессааре и его пристанью Ромассаар. Во время Первой мировой войны имелись узкоколейные ветки у некоторых артиллерийских батарей. Комиссия, работавшая осенью 1940 года, рассмотрела предложения по строительству железной дороги на Сааремаа. Оно было признано нецелесообразным. Узким местом такой дороги являлась специальная железнодорожная паромная переправа, работу которой могла нарушить авиация противника. Наличие развитой дорожной сети, в отличие от железнодорожной, лучше обеспечивало маневр силами. Также и водным транспортом можно было бы доставлять грузы в нужные пункты без перегрузки⁷.

Шоссейные дороги имелись только на острове Сааремаа. Наиболее современная автомобильная магистраль соединяла город Курессааре с материком. Она проходила по каменной дамбе до порта Куйвасту на острове Муху. Затем следовало добираться водным транспортом до порта Виртсу на одноименном острове и далее автомобильным транспортом или по узкоколейной железной дороге. Во время ледостава и ледохода сообщение через пролив прекращалось на две-три недели. Без ледоколов острова в это время были отрезаны от материка. По этой причине во время Первой мировой войны на островах постоянно держали пятимесячный запас продовольствия и снабжения. На всех островах имелись грунтовые дороги.

Вышеуказанной комиссией было предложено для ликвидации одностороннего сообщения между островами Сааремаа и Муху и предотвращения нарушения его авиацией противника построить еще одну дамбу. Стоимость одного километра дамбы из каменной наброски с шириной проезжей части 7 м и двухсторонним движением была 700–800 тыс. рублей. Общая ориентировочная стоимость дамбы протяженностью 3,5 км – около 2,5 млрд рублей⁸. Предлагалось также построить и новые дороги.

⁶ Там же. Л. 6.

⁷ ЦВМА РФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 710. Л. 21.

⁸ ЦВМА РФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 710. Л. 21.

Оперативное значение Моонзундские острова приобрели в начале XX века. К этому времени на вооружении флотов мира появилось такое грозное оружие, как мина. Была также значительно увеличена скорострельность и дальность стрельбы береговой артиллерии. Тактика боевых действий обогатилась боем на минно-артиллерийской позиции.

В России наибольшее развитие она получила на Черноморском театре военных действий. После поражения России в Крымской войне по Парижскому мирному договору России было запрещено иметь на данном театре флот. Поэтому для прикрытия городов-портов устанавливались минные поля. Для того чтобы воспрепятствовать их разминированию противником, они прикрывались огнем береговых артиллерийских батарей. В ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 годов минно-артиллерийская позиция была создана также для прикрытия переправы русских войск через Дунай в устье этой реки. Одно из важнейших событий Русско-японской войны – оборона Порт-Артура, в которой большую роль сыграла береговая артиллерия, – показало, что наряду с решением главной задачи, борьбы с морским противником, береговые батареи могут использоваться в интересах сухопутных войск. События Русско-японской войны давали основание сделать такой вывод: постоянное боевое взаимодействие всех сил и средств при обороне военно-морской базы имеет большое значение для достижения успеха, поэтому береговая артиллерия должна непременно включаться в общую систему обороны базы⁹.

Наибольшее развитие военная инфраструктура Моонзундских островов получила в период Первой мировой войны. С первого дня войны Балтийский флот Российской империи был готов дать сражение на Центральной позиции в районе Порккала-Удд – Таллин. После того как немцы не предприняли попытки прорваться через эту позицию, в августе 1914 года было начато строительство новых позиций¹⁰. Сначала была создана оборона Моонзундского пролива. Для этого на северном берегу острова Вормси были установлены две батареи: 30-я (IV-152) и 31-я (IV-75). По одной батарее было построено на острове Шильдау (32-я: IV-75) и острове Вердер (33-я: IV-152). Все батареи были временного типа, с установкой орудий на деревянных основаниях. К концу августа – началу сентября они были готовы к стрельбе. На батареях, сначала на Шильдау, потом в Виртсу, служил унтер-офицером, потом мичманом будущий комендант береговой обороны генерал А. Б. Елисеев¹¹. С начала 1915 года из Моонзундского архипелага против немцев начали боевые действия подводные лодки Королевского флота Великобритании.

В 1915 году Германская империя сосредоточила основные усилия на разгроме своего восточного противника – России. Русские войска отошли в Прибалтике к Риге и Западной Двине (Даугаве). В районе Риги русскую армию огнем орудий поддерживали корабли русского флота. Со 2 мая 1915 года для предотвращения прорыва немецких кораблей в Рижский залив, в Ирбенском проливе проводилась установка минных полей.

Немцы предприняли в августе 1915 года две попытки прорыва в Рижский залив¹². Непосредственно группа прорыва состояла из 4-й эскадры линкоров. Всего немцы привлекли к операции 8 линкоров, 7 броненосцев, 3 линейных крейсера, 2 броненосных и 9 легких крейсеров, 56 эсминцев и миноносцев, 3 подводные лодки, 48 тральщиков и много кораблей других классов. Эти силы в два с лишним раза превосходили весь Балтийский флот России. Русские Морские силы Рижского залива состояли из броненосца «Слава», 4 канонерок, минной дивизии и нескольких подводных лодок.

⁹ Перечнев Ю. Г. Советская береговая артиллерия: История развития и боевого применения 1921–1945 гг. – М., 1976.

¹⁰ Моонзундская позиция. // Сайт Российский Императорский флот в Первой мировой войне // Морская крепость Императора Петра Великого // Подготовка материалов: А. и Д. Лопарёвы. <http://infoart.udm.ru/history/navy/artc0136.htm>

¹¹ Стрельбицкий К. Б. Биография генерал-лейтенанта береговой службы Алексея Борисовича Елисеева (1887–1942).

¹² Больных А. Трагедия ошибок / Бои в Рижском заливе в августе 1915 года // Интернет-ресурс. http://wunderwaffe.narod.ru/HistoryBook/TragedyofErrors/R_Zaliv.htm

В 3 ч 50 мин 8 августа германские тральщики начали расчищать фарватер прямо по центру Ирбенского пролива. Непосредственно группу траления поддерживал легкий крейсер «Thetis» и 6 эсминцев. Их прикрывали броненосцы «Elsaß» и «Braunschweig», легкий крейсер «Bremen» и 13 эсминцев. Примерно в 5 ч 10 мин, налетев на мину, подорвался и затонул тральщик Т-52, переоборудованный из старого миноносца. В 5 ч 38 мин на mine подорвался крейсер «Thetis», в 7 ч 7 мин – миноносец S-144 из группы поддержки. Они были отправлены в Либаву (Лиепая) под прикрытием миноносцев S-140 и S-147. Примерно в это же время группа русских гидросамолетов атаковала 4-ю эскадру линкоров. Бомбы разорвались примерно в 100 м от сопровождавшего броненосцы крейсера «Roop». Первыми из русских кораблей около 5 ч вблизи пролива появились канонерские лодки «Грозный» и «Храбрый», которые начали обстрел немецких тральщиков. Потом появились эсминцы под командованием контр-адмирала Трухачева, руководившего обороной Рижского залива. Тральщики не выдержали огня и вызвали помощь. Появились немецкие линкоры «Elsaß» и «Braunschweig», которые, в свою очередь, обстреляли русские корабли. В 8 ч 45 мин адмирал Трухачев, не желая бессмысленно рисковать, вышел из-под огня германских броненосцев.

Около 10 ч 30 мин к месту боя подошел броненосец «Слава». Перестрелка с 2 германскими броненосцами длилась около получаса, дистанция составила примерно 85 каб – сойтись ближе противникам мешали минные заграждения. Вскоре русский броненосец получил попадание 280-мм снарядом и вышел из боя. К 11 ч 15 мин германские тральщики под прикрытием огня броненосцев протралили проход во второй группе заграждений. Адмирал Шмидт уже отдал приказ своим кораблям начать выдвигаться в Рижский залив, но тут тральщики налетели на очередное минное поле. В 13 ч 32 мин подорвался и затонул тральщик «Т-58». Операция была временно прекращена. Тральщики отправились в Вентспилс. Наступила небольшая передышка, которую русские использовали для усиления минных заграждений.

Следующие столкновения произошли 10 августа. Броненосные крейсера «Roop» и «Prinz Heinrich» в сопровождении «Lübeck» и «Bremen» рано утром подкрались к полуострову Сворбе и в 3 ч 30 мин обстреляли стоящие на якоре под берегом русские корабли. Русские миноносцы снялись с якоря и отошли. Немцы выпустили около 200 снарядов, но добились только двух попаданий в корму «Сибирского стрелка». Повреждения были незначительными. На берегу пострадали самолетные ангары. Положение спасли подводные лодки. Русская лодка «Гепард» и английская «Е-1» атаковали немецкие корабли. Хотя все три торпеды прошли мимо, немцы поспешили удалиться.

Вторую попытку форсировать Ирбенский пролив германский флот предпринял 16 августа. В 4 ч германские тральщики вновь начали работу. На сей раз их прикрывали легкие крейсера «Pillau» и «Bremen». Линкоры «Nassau» и «Posen» стояли на якорях с опущенными противоторпедными сетями в окружении миноносцев. Все-таки подводные лодки союзников изрядно напугали немцев. В 11 ч 45 мин на mine подорвался и затонул тральщик Т-46. Около 12 ч к проливу подошли русские корабли. Броненосец «Слава» держался ближе к берегу, обстреливая основную группу тральщиков, а канонерки находились немного к северу. Тральщики временно прекратили работу и отошли. На помощь им пришел крейсер «Bremen», который открыл огонь по русскому броненосцу. После обмена артиллерийскими залпами «Bremen» был вынужден отойти. Ему на смену пришли «Posen» и «Nassau», которые открыли огонь с дистанции 115 каб. Однако около 18 ч начало темнеть, и германские тральщики прекратили работу.

В ночь на 17 августа германский командующий направил в Рижский залив эсминцы «V-99» и «V-100» для атаки броненосца «Слава». Под прикрытием темноты германские эсминцы прошли вдоль курляндского берега. В 19 ч 55 мин они встретили в проливе эсминцы «Генерал Кондратенко» и «Охотник». Перестрелка длилась около 5 минут, после

чего противники потеряли друг друга из виду. Но русские эсминцы подняли тревогу, и немцы никого в заливе не нашли. В 1 ч 10 мин около входа в Аренсбургскую бухту, где обычно стояли русские корабли, «V-99» и «V-100» имели столкновение с эсминцами «Украина» и «Войсковой». Бой велся на дистанции всего 3 каб и длился 3 минуты. Немцы, не видя своей главной цели, сразу ушли.

Уже на обратном пути, в Ирбенском проливе, их перехватил эсминец «Новик». Бой начался в 4 ч 15 мин и длился 17 минут. Эсминец «V-99» наскочил на мину и, чтобы не затонуть, был вынужден выброситься на берег. В германские корабли попали 11 снарядов. От них погибли 17 человек и 39 были ранены. «Новик» получил попадания нескольких осколков от близких разрывов.

17 августа немцы возобновили траление пролива. Броненосец «Слава» снова вышел к проливу, но теперь германские линкоры стреляли точнее. Броненосец получил три попадания 280-мм снарядами, которые причинили ему серьезные повреждения. Один снаряд разорвался под кормой «Новика». Русские отошли, так как дальнейшие попытки удержать немцев привели бы к бессмысленной гибели кораблей. 18 августа к 15 ч 30 мин германские тральщики завершили расчистку фарватера. 19 августа в 8 ч 10 мин британская подводная лодка Е-1 капитан-лейтенанта Лоренса заметила линейные крейсера Хиппера между островами Фарэ и Эзель. Лоренс попытался торпедировать головной корабль, но его торпеда попала в шедший вторым в строю «Moltke». Крейсер был вынужден уйти в Данциг.

19 августа около 19 ч 30 мин германские корабли вошли в Рижский залив. Русское командование отправило на разведку эсминец «Новик», который столкнулся с легким крейсером «Pillau». Эсминец отошел к Моонзундскому проливу. Канонеркам «Кореец» и «Сивуч» повезло меньше. До этого они поддерживали русские войска на сухопутном фронте. После прорыва немцев через Ирбен канонерки попытались прорваться на север, в Моонзунд. Около 19 ч 30 мин они натолкнулись на крейсер «Augsburg» и 2 эсминца. Немцы вызвали на помощь линкоры, и в 20 ч 30 мин в сопровождении 7 эсминцев появились «Posen» и «Nassau». Исход боя сразу стал ясен. «Сивуч» был буквально разнесен на куски, «Кореец» скрылся в Перновском заливе, где выбросился на берег.

В ночь на 20 августа подорвался на mine и затонул германский эсминец «S-31», который находился в дозоре между островом Рухну и мысом Домеснес. Немцы затопили на входе в Пернов (Пярну) 3 брандера. Эту операцию прикрывали крейсер «Graudenz» и эсминцы «V-28», «S-32», «V-108», «V-183». После этого немцы ушли из Рижского залива. Они потеряли эсминцы «V-99» и «S-31», тральщики «Т-46», «Т-52» и «Т-58». Линейный крейсер «Moltke», крейсера «Thetis» и «Augsburg», эсминцы V-100 и S-144, тральщик Т-77 были повреждены. Русские потеряли канонерки «Кореец» и «Сивуч», были повреждены броненосец «Слава» и эсминец «Сибирский стрелок».

Прорыв немецкого флота в Рижский залив показал русскому командованию, что траление минных полей вполне возможно и необходимо их прикрытие береговой артиллерией. Поэтому усиление береговой обороны Моонзундских островов продолжалось. Батарею № 32 перенесли с острова Шильдау на остров Моон, заменив 75-мм орудия на 152-мм, полученные из Владивостока. На этом же острове была создана батарея № 36, вооруженная 254-мм орудиями. В этом же году до глубины 9 м был углублен канал. Однако и по углубленному каналу из Финского в Рижский залив могли проходить только старые большие корабли с малой осадкой. Для защиты пролива Созлозунд на южном берегу острова Даго сооружалась 34-я батарея, вооруженная четырьмя 120-мм орудиями с амурских мониторов. Для усиления обороны северного входа в Моонзунд сооружались 37-я и 38-я батареи, каждая имела на вооружении по четыре 152-мм орудия, также с амурских мониторов. После их ввода в строй необходимость в 31-й батарее отпала. С мая 1916 года Балтийским флотом было начато сооружение Передовой минно-артиллерийской позиции между полуостровом Ханко и ост-

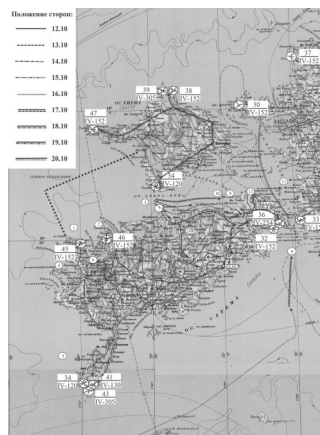
ровом Даго. С весны 1916 года началось сооружение береговых батарей на полуострове Сворбе. В течение года было сооружено три батареи: 40-я (4—120-мм), 41-я (4—130-мм) и 43-я (4—305-мм). Все три батареи были прикрыты зенитными орудиями. В зиму 1916/17 года для противодесантной обороны сооружались 45-я (4—152-мм) и 46-я (4—152-мм) батареи в северо-западной части острова Эзель. В северной части планировалось создать и 47-ю батарею (4—152-мм), но это решение не было реализовано.

В течение 1916 года германский флот, за исключением одной попытки, не прорывался в Рижский или Финский заливы. В ночь с 10 на 11 ноября 1916 года 10-я флотилия эсминцев, состоявшая из 11 новейших кораблей постройки 1914—1916 годов, прорвалась в западную часть Финского залива для обстрела Балтийского Порто (Палдиски). Прикрывали ее 3 легких крейсера и несколько эсминцев, державшихся западнее острова Даго. В ходе операции на минах погибло 7 миноносцев: «S-57», «S-58», «S-59», «V-72», «V-75», «V-76», «G-90». Эти потери заставили германское командование с опасением относиться к желанию прорваться в Финский залив. К осени 1917 года на островах было создано несколько станций для гидроавиации в районе Аренсбурга, Папенсхольма и полуострова Сворбе. На островах была размещена 107-я пехотная дивизия. Основные ее части размещались в центре острова, чтобы иметь возможность наносить удары по высадившемуся морскому десанту в любом месте. Кроме этого, укрепленные позиции были подготовлены перед и за Ориссарской дамбой и на перешейке, связывающем полуостров Сворбе с островом. Основные проблемы обороняющихся были связаны с внутрисполитическими событиями в России. В сухопутных частях власть была в руках полковых, а на флоте — судовых комитетов. Без их утверждения приказы офицеров не имели силы. Пораженческая пропаганда достигла своего апогея.

Руководство Германии приняло решение захватить острова Сааремаа (Эзель) и Муху (Моон) в конце сентября 1917 года, после завершения боев за Ригу. Операция была названа «Albion». Для этой цели сухопутные войска выделяли усиленную 43-ю пехотную дивизию и 2-ю самокатную бригаду. Местом посадки дивизии на корабли определялась Лиепая. Первоначально планировалось осуществить высадку в районе Курессааре (Аренсбург). Однако из-за возможности значительных потерь от огня береговой артиллерии на полуострове Сворбе, снижения темпа операции и потери при этом внезапности от этой идеи отказались. Было принято решение высадку десанта осуществить в северо-западной части острова Сааремаа, в заливе Тагалахт, подавив предварительно находящиеся там береговые батареи. Демонстративная высадка должна была проводиться немцами у мыса Памерорт. Основные усилия в предстоящем сражении ложились на плечи флотов Германии и России.

Главные силы германской эскадры, выделенной для захвата Моонзундских островов, состояли из 10 линкоров, 10 легких крейсеров, 50 миноносцев. Русские морские силы обороны Рижского залива состояли из 2 броненосцев, 2 бронированных крейсеров, крейсера и 25 миноносцев. Ход боевых действий по захвату немцами островов показан на карте 2.

Подготовку к операции немцы начали 21 сентября. С этого времени в Лиепае началось формирование десантного корпуса и погрузка техники и снаряжения на транспорты. Одновременно начались тральные работы. Из-за непогоды посадка десантного корпуса на суда произошла только 9 октября. К этому времени немецкие тральщики сумели расчистить проход. Вечером 10 октября транспортный флот был готов к выходу из Лиепаи. Здесь же находились крейсера 2-й разведывательной группы и часть эсминцев. На рассвете 11 октября к Лиепае прибыл линейный крейсер «Moltke», его сопровождали линкоры. 6-я разведывательная группа стояла в Вентспилсе. В тот же день германская армада направилась к островам. Вечером 11 октября от эскадры отделились линкоры «Friedrich der Große» и «König Albert», которые направились к полуострову Сворбе для обстрела его батарей. К этому времени немецкие тральщики уже приступили к тралению Ирбенского пролива.

Карта 1. Боевые действия в районе Моонзундских островов в октябре 1917 г.

1. Уничтожение 4-й эскадрой советской батареи.
2. Уничтожение 3-й эскадрой советской батареи.
3. Действия линкора «Bayern».
4. Действия миноносцев против гидроаэродрома.
5. Действия линкоров «König Albert» и «Friedrich der Grosse».
6. Высадка основного десанта.
7. Высадка дополнительного десанта.
8. Гибель эсминца «Гром».
9. Морской бой.
10. Гибель эсминца «S-64».
11. Место затопления линкора «Слава».
12. Эвакуация «батальона смерти».

Ранним утром 12 октября десантная флотилия и корабли прикрытия прибыли в исходный район. Линкор «Bayern» и крейсер «Emden» стали у входа в пролив Созлозунд для обстрела батарей у Тоффри и Памерорта. Вокруг водного района, в котором находились корабли, для противодействия подводным лодкам были установлены противолодочные сети. 7 линкоров должны были подавить батареи в районе бухты Тагалахт. Из-за отставания в графике для сохранения темпов операции германские корабли становились на якорь в непротраленном районе. Линкоры «Bayern» и «Großer Kurfürst» подорвались на минах, но продолжали выполнение своих задач. В 5 ч 27 мин линкоры 4-й эскадры открыли огонь по батарее на мысе Хундсорт, к ним присоединился линейный крейсер «Moltke». Одновременно линкоры 3-й эскадры (без «Bayern») обстреляли батарею на мысе Ниннаст. Десантные корабли в сопровождении миноносцев двинулись в бухту.

Появление немецкого флота в заливе Тагалахт стало полной неожиданностью для русских войск. Тем не менее, после первых немецких залпов 45-я батарея успела открыть ответный огонь. 152-мм орудие с Хундсорта даже попало в «Moltke», что не помешало ему продолжать выполнение боевой задачи. Высадка морского десанта продолжалась. 131-й пехотный полк немцев практически без сопротивления высадился в бухте, и вскоре его передовые отряды без боя захватили обе батареи вместе с личным составом. Единственная неприятность произошла, когда на mine подорвался крупный транспорт «Korsika». Миноносцы сняли с него пехотинцев и боеприпасы, после чего транспорт был выведен на отмель. Высадившийся десант начал наступление в двух основных направлениях: на Аренсбург и Сворбе. В это же время три миноносца 13-й полуфлотилии миноносцев стали западнее Киельконд для демонстративного обстрела Киельконд и Папенехольм (гидроавиабаза и радиостанция).

Одновременно с высадкой десанта искатели мин во главе с эсминцем Т-130 начали разведку фарватера через пролив Созлозунд под прикрытием линкора «Bayern» и крейсера «Emden». Миноносец «А-32» неосторожно подошел к батарее Тоффри, был обстрелян и получил пробоину в корме. В ответ незамедлительно открыл огонь «Bayern». К нему присоединились «Emden» и группа миноносцев, и батарея замолчала. Личный состав батареи (кроме ее командира) бросил орудия и дезертировал с поля боя. После этого немцы высадили небольшой десант, который уничтожил орудия. Теперь они получили возможность проходить через пролив Созлозунд без помех, чем и не замедлили воспользоваться. Вспомогательный десант немцев, в составе двух самокатных батальонов, высаженный у Памерорта, русских войск не обнаружил и начал наступление к Ориссарской дамбе. Возникла угроза окружения частей 107-й пехотной дивизии. Для ее устранения из моряков судовых команд в Куйвасту был сформирован отряд для обороны дамбы. На Моон началась переброска новых русских войск.

Германские тральщики в проливе Созлозунд около 12 ч были обстреляны эсминцами «Генерал Кондратенко» и «Пограничник». Вошедший было на Кассарский плес эсминец Т-130 был вынужден отойти. Однако около 16 ч семь эминцев (V-82, S-64, S-61, S-63, V-74, T-144, T-142) прорвались на плес под прикрытием орудий крейсера «Emden». Их встретила канонерка «Грозный», к которой присоединились эминцы «Десна» (контр-адмирала Старка), «Изяслав», «Гром», «Забияка», «Самсон» и «Новик». Завязался бой, два германских эсминца получили повреждения и отошли, прикрываясь дымовой завесой. Канонерка «Грозный» получила 3 попадания, но продолжала бой. Лишь огонь крейсера «Emden» вынудил русские корабли отойти, но в это время был поврежден еще один германский эсминец. Наступила темнота, и бой прекратился. Немцы, прикрывшись дымовой завесой, покинули плес. Одновременно выяснилось, что повреждения «Bayern» гораздо серьезнее, чем казалось, и линкор ушел в бухту Тагалахт, чтобы там провести временный ремонт. Пробоина находилась в правом борту под носовой башней, и корабль принял более 1000 т воды. Осадка носом увеличилась почти до 11 м, и «Bayern» пришел в Киль на ремонт только 31 октября – таким долгим оказался переход.

Вечером 12 октября начальник Моонзундской позиции контр-адмирал Д. А. Свешников, согласовав вопрос с Исполнительным комитетом Моонзундской позиции, принял решение передислоцироваться из Аренсбурга в Гапсаль (Хаапсалу. – *Авт.*). Приказав командиру 107-й пехотной дивизии прорываться на ориссаарскую позицию, он на канонерской лодке «Храбрый» убыл в Хаапсалу¹³.

После боя в проливе Созлозунд вице-адмирал М. К. Бахирев решил его заблокировать и в ночь с 12 на 13 октября направил туда пароход «Латвия» и минный заградитель «Припять». Однако в события вмешался внутрисполитический фактор. Транспорт «Латвия» был посажен своей командой на мель, и снять его не удалось. Судовой комитет «Припяти» отказался выходить на операцию, так как мины ставить пришлось бы в пределах дальности действия корабельной артиллерии противника.

В этот же день немецкие линкоры «König Albert» и «Friedrichder Große» начали обстрел батарей на полуострове Сворбе. Личный состав этих батарей находился в состоянии морально-психологического разложения, и подавляющая его часть дезертировала.

¹³ Грибовский В. Ю., Савинов А. Ю. Моонзундское сражение 1917 года – СПб., 2013. С. 33, 34.

13 октября германские эсминцы снова пытались прорваться на плес под прикрытием «Emden», но заметили русские корабли и отказались от своего намерения. «Bayern» был заменен линкором «Kaiser». Наиболее ожесточенные бои происходили в районе Ориссарской дамбы, где немцы стремились отрезать пути отхода русских войск, которые, в свою очередь, отходя от Аренсбурга, стремились прорваться на Моон. В ночь на 14 октября немецкие войска заняли оставленный русскими Аренсбург. На Моон прибывали новые части русских войск: пехотная бригада 118-й пехотной дивизии (470-й и 471-й пп), 1-й Эстонский пп, Ревельский Морской батальон смерти. Командующим сухопутными войсками Моонзундской позиции был назначен генерал-лейтенант Н. В. Генрихсон. Из-за отсутствия дисциплины русские войска на Сааремаа, имевшие подавляющее преимущество, не смогли прорвать позиции двух немецких батальонов в районе дамбы и отошли. Прорваться на Муху удалось, под руководством офицеров-артиллеристов, двум батареям, обозу 107-й пехотной дивизии, кавалеристам и пограничникам¹⁴.

14 октября немцы совершили еще одну попытку прорваться на Кассарский плес. Главной ударной силой должна была стать 2-я флотилия, в составе эсминцев В-98, G-101, V-100, G-103, G-104, В-109, В-110, В-111, В-97, В-112. Ее прикрывали линкор «Kaiser» и легкий крейсер «Emden», а поддерживали корабли 13-й полуфлотилии эсминцев, всего 17 кораблей.

В этот день на плесе в дозоре находились эсминцы «Победитель», «Гром», «Забияка» и «Константин», а также канонерка «Храбрый». В Моонзунд был также направлен броненосный крейсер «Адмирал Макаров», а для поддержки эсминцев к острову Шильдау вышел броненосец «Гражданин»¹⁵. В 13 ч 45 мин германский линкор открыл огонь по кораблям дозора и одним из первых же залпов попал в эсми́нец «Гром». Снаряд влетел в машинное отделение эсминца, и хотя не взорвался, но все-таки вывел из строя обе турбины. «Храбрый» немедленно пошел на помощь поврежденному кораблю. Канонерка пришвартовалась к нему правым бортом и повела эсми́нец на тресе в Моонзунд.

В 15 ч 30 мин немцы вновь вошли в Созелозунд. Уже в проливе сел на мель G-101, еще три эсминца коснулись винтами грунта и тоже вышли из строя. Не вступив еще в бой, отряд лишился четырех кораблей. Не успели немцы выйти из пролива, как появились русские корабли и открыли по ним огонь. Немцы разделились на две группы, пытаясь охватить русские эсминцы. Но превосходство русской артиллерии в дальности стрельбы сказалось, и два германских корабля получили повреждения.

Пострадали и русские эсминцы. На «Забияке» было разбито кормовое орудие. Получили повреждения «Победитель» и «Константин». В 15 ч 40 мин, когда они на большой скорости проходили мимо «Храброго» и «Грома», поднятая большая волна раскачала канонерку. Швартовы лопнули, и тут же в «Гром» попали еще несколько снарядов. На корабле начался пожар. Когда канонерка снова подошла к эсминцу, команда «Грома» ушла с корабля. На помощь оставшимся русским кораблям из Куйваста вышли 12 эсминцев. В 17 ч 40 мин немцы начали отходить к Созелозунду. Перед этим эсми́нец В-98 подошел к борту «Грома» и высадил на него офицера и пять матросов. Когда немцы убедились, что увести поврежденный корабль не удастся, они бросили его, и «Гром» утонул. Во время этого боя германские эсминцы Т-130, Т-142, Т-144 обстреляли Ориссарскую дамбу, но без большого

¹⁴ Грибовский В. Ю., Савинов А. Ю. Моонзундское сражение 1917 года – СПб., 2013. С. 35.

¹⁵ До Февральской революции – «Цесаревич».

результата. Однако в Малом Зунде немцам удалось оставить миноносцы, которые потом им существенно помогли при форсировании этого пролива.

В ночь с 14 на 15 октября команда заградителя «Припять» согласилась принять участие в бою и поставила заграждение. Когда 15 октября 14 эсминцев немцев снова попытались прорваться на Кассарский плес, эсминец В-98 налетел на мину, и взрывом ему оторвало носовую часть. Еще два эсминца, пытаясь обойти минное поле, сели на мель. В связи с минной опасностью немецкое командование отказалось от дальнейших атак эсминцами.

На полуострове Сворбе продолжали сопротивление русские батареи. В районе перешейка удерживающий немцев 425-й Каргопольский полк начал отступление. Командовал обороной начальник обороны Сворбского участка, капитан 1-го ранга М. Г. Кнюпфер. Он отдал приказание взорвать батареи, но сделать этого не удалось. Подошедший 16 октября броненосец «Гражданин» и три эсминца дали несколько залпов по батарее, чтобы разрушить ее, однако уже наступил вечер, и стрельба в темноте была неэффективной. После этого с четырьмя буксирами и транспортом, на которых находилась часть личного состава защитников полуострова, ушли в Куйваст. Немцам 43-я батарея досталась в небоеспособном состоянии. Были разрушены почти все электрические центральные посты, снарядные погреба, прожекторы и зенитные пушки¹⁶. К этому времени организованное сопротивление русских войск на Эзеле практически прекратилось. Некоторым удалось уплыть на Муху. Около 15 ч сдались в плен командир 107-й русской пехотной дивизии с обоими бригадными командирами и командирами 426-го и 472-го полков, а также несколько артиллерийских батарей¹⁷.

16 октября немецкие тральщики завершили расчистку фарватера в Ирбенском проливе. В Рижский залив вошли два немецких линкора и три легких крейсера в сопровождении двух флотилий эсминцев. Получив по радио данные о минных полях из захваченных при оставлении Аренсбурга русскими войсками секретных документов, немцы решили атаковать русскую минно-артиллерийскую позицию на южном входе в Моонзунд. Английская подводная лодка С-27 атаковала в Рижском заливе немецкую плавбазу «Indianopol». Поврежденную плавбазу немцы отбуксировали сначала в Аренсбург, затем в Либаву¹⁸. Немецкое командование пыталось отрезать отход русским кораблям в Финский залив. На Кассарском плесе снова появилась группа германских эсминцев, миноносцев и тральщиков, которая обстреляла дамбу и остров Моон. В свою очередь броненосец «Слава» и броненосный крейсер «Адмирал Макаров» обстреляли немцев. Этот день оказался очень неудачным для германского флота. На mine подорвался и затонул эсминец Т-56, а еще два корабля были повреждены огнем «Славы».

Утром немецкая эскадра предприняла попытку прорваться западным фарватером в Моонзунд. В 9 ч 50 мин 17 октября по германским тральщикам открыла огонь 254-мм батарея с Моона. «Слава» и «Гражданин» начали обстреливать тральщики противника, а в 10 ч германские линкоры, прорвавшиеся через Ирбенский пролив, открыли огонь по русским броненосцам. В 11 ч 25 мин немцы прекратили попытку прорыва с запада и совершили маневр на восток. В 12 ч 15 мин сражение возобновилось. Через 10 минут броненосец «Слава» увеличил скорость, чтобы выйти из полосы накрытий, но почти одновременно

¹⁶ Чишивец. Захват балтийских островов Германией в 1917 г. // Интернет-сайт Русская армия в Первой мировой войне. <http://www.grwar.ru/library/Tchishvits/index.html>

¹⁷ Там же.

¹⁸ Грибовский В. Ю., Савинов А. Ю. Моонзундское сражение 1917 года – СПб, 2013. С. 50, 51.

получил три попадания. В следующие 14 минут «Слава» получила еще четыре попадания. Корабль принял более 1100 т воды и сел носом на 1,5 м. В надстройки «Гражданина» попали два снаряда. В «Баян» под носовым мостиком тоже попал снаряд, однако эти корабли серьезных повреждений не получили.

Увеличившаяся осадка «Славы» не позволяла броненосцу пройти через Моонзундский канал. Командир корабля, капитан 1-го ранга В. Г. Антонов, запросил у адмирала Бахирева разрешение взорвать корабль. Адмирал приказал Антонову пропустить «Баян» и «Гражданин» и только потом затопить броненосец на входе в Моонзундский канал. Однако корабль потерял управляемость. Сначала «Слава» едва не протаранила «Гражданин», а потом выскочила носом на мель у левой кромки канала, не перегородив его. Эсминцы «Сильный», «Войсковой» и «Донской казак» отшвартовались к борту броненосца и сняли команду. Наиболее важные узлы корабля были взорваны командой, особенно сильно была разрушена кормовая часть.

В ночь с 17 на 18 октября германские эсминцы, пытаясь отрезать отход на север русским кораблям, в очередной раз вошли на Кассарский плес, но, кроме новых потерь, ничего не добились. Эсминец S-64 подорвался на mine и затонул, на нем погибли 6 человек, В-111 был тяжело поврежден взрывом мины. Адмирал Бахирев приказал эсминцам 5-го и 6-го дивизионов контратаковать немцев, однако опять встретил отказ команд идти в бой. Адмирал Бахирев приказал затопить в канале транспорты «Глаголь», «Покой» и «Циммерман», а также несколько более мелких судов. Заградители «Припять» и «Буря» совместно с миноносцами поставили дополнительные заграждения.

В этот день германские войска переправились на катерах через пролив Малый Зунд и предприняли попытку отрезать защитникам Ориссарской дамбы пути отхода. Русский «батальон смерти» начал отход на север острова. Это позволило немецким войскам начать наступление через дамбу.

18 октября произошла короткая перестрелка на Кассарском плесе германских эсминцев с отходящими русскими кораблями. Она была практически безрезультатной. 18 октября были частично эвакуированы русские гарнизоны островов Муху и Хийумаа, и в тот же день немцы полностью заняли Муху. Береговые батареи на этом острове были взорваны. Отходящие русские корабли не смогли эвакуировать большинство русских войск на острове Муху, и они капитулировали. Остров Хийумаа был занят противником 20 октября.

Таким образом, реальное сопротивление немецким войскам было оказано только в начальной стадии операции личным составом одной береговой батареи и в период боев за Муху личным составом Ревельского морского батальона смерти. Эта воинская часть была создана из добровольцев – офицеров, унтер-офицеров и моряков Ревельской военно-морской базы. Батальон отличился еще во время Рижской оборонительной операции. Из имевшихся в его составе 300 чел. к окончанию боев в нем осталось неубитыми и ранеными всего 15 чел. Первый командир батальона штабс-капитан Егоров погиб, три офицера батальона, не желая отступать, застрелились. Введенный вновь в бой 13 октября, личный состав батальона оказал сопротивление немецкой пехоте во время боев на Муху. Однако, сдерживая противника, имевшего подавляющее преимущество в силах, ведя бой в окружении других, уже деморализованных русских частей, этот батальон не смог остановить в одиночку немецкие войска. Эвакуироваться смогла лишь его часть. Командир морского батальона смерти капитан 2-го ранга П. О. Шишко отказался эвакуироваться, пока на острове оставались его

солдаты, был ранен и попал в плен¹⁹. Потери немцев в ходе операции составили 386 убитых и раненых, однако они захватили более 20 000 пленных, 141 орудие, 130 пулеметов.

После революции в Германии и ухода ее войск Моонзундские острова оказались в составе молодой Эстонской республики. Основным ее противником был СССР. Поэтому укреплению обороны островов, находящихся на западе, внимания практически не уделялось. По административному делению острова Сааремаа и Муху входили в состав Сааремааского уезда с центром в Курессааре. Главой уезда был назначенный президентом Эстонии Хендрик Отставел, совет уезда состоял из 18 представителей, которые выбирались от 11 сельских общин уезда. Наиболее развитыми отраслями промышленности являлись: пищевая, текстильная и деревообрабатывающая. Основной сельскохозяйственной культурой был картофель. Острова Хийумаа и Вормси входили в состав Ляянэмааского уезда, с центром в Хаапсалу.

После прибытия на острова советских войск в соответствии с советско-эстонским договором у местного населения возникли определенные трудности. Для строительства военных объектов (береговых батарей, аэродромов, военных городков и т. д.) отчуждалась земля и проводилось переселение. В то же время к строительству многих объектов советской военной инфраструктуры привлекались эстонские строительные фирмы. Это давало многим работу. В июле указом президента Эстонии новым губернатором уезда был назначен Александр Ингалт, а прежний руководитель стал его советником. Уже в августе 1940 года к руководству в уезде пришли просоветски настроенные политические деятели. Одновременно были уволены или ушли сами служащие полиции. Им на смену была создана милиция, в которой стало работать около 200 лояльных советской власти человек. Организация самообороны (кайтселит) была распущена.

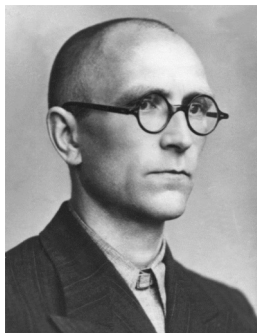

Рис. 1. Первый секретарь Сааремааского уездного комитета КП(б)Э Александр Муй.

Рис. 2. Второй секретарь Сааремааского уездного комитета КП(б)Э Александр Кууль.

¹⁹ Голицын В. Ревельский Морской батальон смерти. // Журнал «Рейтар», 2009.

Рис. 3. Председатель Сааремасского уездного исполкома Юхан Эллам.

Рис. 4. Начальник Сааремасского отдела НКГБ Василий Рийс.

После вступления в состав СССР административное устройство Эстонии и в том числе на Сааремаа было реформировано по советскому образцу. Первым секретарем ВКП (б) уезда был назначен выпущенный из тюрьмы 21 июня 1940 года А. Муй, 2-м секретарем – А. Кууль, председателем уездного исполкома – И. Эллам²⁰. Начальником отдела НКВД стал Юхан Пайдё. После разделения НКВД в феврале 1941 года, начальником отдела НКГБ стал Василий Рийс. К лету 1941 года в рядах Сааремааского отдела КП (б) Эстонии было 73 члена и 159 кандидатов в члены КП (б) Э; работников Сааремааского отдела НКГБ – 31; в милиции в этом же периоде 122 чел.²¹. Первым секретарем ВКП (б) Ляянэмааского уезда стал А. Якобсон. Осенью 1940 года была постепенно отменена эстонская валюта и введена советская. Параллельно шла национализация, начавшаяся с крупного капитала и захватывающая постепенно средний. Все это приводило к падению уровня жизни населения. На его фоне происходило падение престижа новой власти и возникновение антисоветских настроений. Власть на это отвечала репрессиями. Наиболее опасными для советской власти считались члены бывшей эстонской военизированной организации «Кайтселийт». Весь архив его дружины был захвачен. Зачастую аресты осуществлялись лишь за принадлежность к этой организации в период независимости²².

²⁰ Зубков Т. М. Архипелаг мужества / Таллин в огне. Сборник статей ветеранов войны – Таллин, 1971. С. 296.

²¹ Püüa, Endel. Punane terror Saaremaal 1941. aastal. (Saaremaa Muuseumi toimetised. 3.) – Kuressaare, 2006. (перевод с эстонского Э. Куби).

²² Там же. С. 43.

Наиболее тяжелые последствия для населения острова имела депортация нелояльных советской власти людей накануне войны, 14 и 15 июня 1941 года. Всего было арестовано и выслано 124 человека.

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА НА ОСТРОВАХ ДО ВОЙНЫ

Возможность вновь использовать оперативное значение Моонзундских островов появилась после заключения 28 сентября 1939 года договора между СССР и Эстонией о взаимопомощи. На основании этого договора были подписаны соглашения о размещении советских войск и базировании флота на территории Эстонии: в районах городов **Палдиски**, **Хаапсалу**, на островах Сааремаа и Хийумаа. Советские войска размещались на время войны в Европе, но не более чем на два года, КБФ на период сооружения баз получил право в течение двух лет базироваться в **Рохукюла** и **Таллине**. Был оговорен порядок снабжения и посещения судами третьих стран районов базирования флота, причем полностью сохранялся суверенитет Эстонии, но учитывались и интересы советского флота²³.

Период, когда КБФ действовал в Эстонии в условиях ее независимости, продолжался почти год – с октября 1939 до августа 1940 года. В этот период, с ноября 1939 по июль 1940 года, береговая оборона на Моонзундских островах несколько раз реорганизовывалась. Сначала приказом НК ВМФ от 4 ноября 1939 года была сформирована Береговая оборона Балтийского района (БОБР) КБФ с управлением в Палдиски, во главе с комбригом С. И. Кабановым. Осенью 1939 года береговые батареи сооружались в первую очередь для прикрытия советских военно-морских баз в Лиепае и Палдиски. С декабря 1939 года на основании решения²⁴ Комитета Обороны при СНК СССР от 15 ноября 1939 года было увеличено количество советских частей на морском побережье Прибалтики и началось строительство береговой обороны на островах. В дальнейшем на основании приказа НК ВМФ от 31 января 1940 года управление командующего БОБР переформировали в управление коменданта БО Балтийской ВМБ. В обоих случаях воинские части на Моонзундских островах входили сначала в состав БОБР, а затем в состав БалтВМБ.

С самого начала пребывания флота в Прибалтике командование ВМФ и КБФ особое внимание уделяли Моонзундским островам, исходя из их стратегического положения и значения в общей системе обороны. Острова, занимая ключевую позицию по отношению к западному побережью Эстонии, Рижскому и Финскому заливам, служили серьезным препятствием для высадки десантов на их побережья. Только подавив береговую оборону и овладев Моонзундскими островами, противник мог через Пярну нанести удар на юг и восток – во фланг и тыл нашим армиям, дислоцировавшимся в Прибалтике. Кроме того, захватив острова, противник отрезал бы Рижский залив от Балтийского моря и поставил бы под фланговый удар силы, выходящие в Балтийское море из Финского залива. Береговая оборона их и Рижского залива должна была взаимодействовать с береговой обороной военно-морских баз Ханко и Лиепая, осуществлять прикрытие минных рубежей в устье Финского залива и в Ирбенском проливе. Необходимо было не допустить повторения захвата Моонзундских островов в годы Первой мировой войны. Для создания мощной противодесантной обороны надо было построить более 30 артиллерийских батарей (80 орудий). По оценкам комиссии адмирала И. И. Грена, этого количества было достаточно, чтобы противостоять прорыву и десанту морского противника²⁵.

²³ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. – М., 2002.

²⁴ РГАВМФ. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 71. Л. 13–16.

²⁵ Курмышев В. М. Строительство Балтийского флота в межвоенный период 1921–1941 гг. Диссертация на соиск. ученой степени доктора исторических наук. – СПб., 2005. С. 299.

Летом 1940 года под давлением СССР в Эстонии были начаты внутрисполитические преобразования. Сначала после советского ультиматума президент Эстонии назначил про-советское правительство. Затем были проведены выборы в Государственную Думу Эстонии. Выбранные делегаты обратились с просьбой к Верховному Совету СССР о включении советской Эстонии в состав СССР. Эта просьба была удовлетворена в августе 1940 года. Одновременно происходило наращивание советских сил в Эстонии. Штаб КБФ в течение 15–16 июля несколькими эшелонами передислоцировался в Таллин. Здесь же была образована Главная база КБФ, комендант береговой обороны ГлВМБ КБФ размещался в Палдиски. С 10 сентября 1940 года из состава береговой обороны ГлВМБ КБФ была вновь выделена Береговая оборона Балтийского района (БОБР) с подчинением ее коменданта Военному Совету КБФ.

К концу сентября 1940 года система базирования и береговой обороны КБФ в советских республиках Прибалтики была следующей. В Таллине и Палдиски располагалась Главная база КБФ (ГлВМБ). В нее входила береговая оборона островов, прикрывающих подходы к Таллину: Найссаар и Аэгна, а также острова западнее Палдиски: Вяйке-Пакри и Суур-Пакри. В ГлВМБ располагались основные силы КБФ: штаб КБФ, эскадра, 2-я бригада подводных лодок. На Моонзундских островах располагалась Береговая оборона Балтийского района (БОБР). В Латвии – Либавская военно-морская база (ЛибВМБ). В состав ЛибВМБ входили военные порты, части береговой обороны и тыла ВМФ в Лиепае, Вентспилсе и Риге. В самой Лиепае базировался отряд легких сил (ОЛС) КБФ, управление 1-й бригады подводных лодок с 3-м и 4-м дивизионом подводных лодок. В Риге – 1-й и 2-й дн ПЛ 1-й бр ПЛ. Береговая оборона ЛибВМБ была предназначена для защиты морских портов и Ирбенского пролива с его южного берега.

Осенью 1940 года на острова прибыла 3-я отдельная стрелковая бригада. Первоначально она входила в состав КБФ, но затем в ноябре 1940 года была передана ПриБОВО. На острове Хийумаа с мая 1941 года на строительстве укреплений находилось два стрелковых батальона 16-й сд. На островах, также летом 1940 года, был развернут 10-й пограничный отряд, входивший в состав ПрибПО.

В НК ВМФ была введена должность заместителя начальника строительного управления (СУ) по вопросам базового и берегового строительства в Прибалтике, на которую был назначен Б. Л. Лившиц²⁶. Для строительства береговой обороны на эстонском побережье был создан 1-й особый строительный отдел, начальник отдела – военинженер 1-го ранга А. И. Евстигнеев (в Латвии – 2-й особый строительный отдел, 3-й ОСО на Ханко). В подчинении 1-го ОСО были развернуты особые линейные строительства (ОЛС). Они располагались: в районе полуострова Пакри – ОЛС № 01; на островах Суур-Пакри и Вяйке-Пакри – ОЛС № 02; в Палдиски – ОЛС № 03; на острове Хийумаа – ОЛС № 04; на острове Сааремаа – ОЛС № 05. Для строительства сооружений в Прибалтике проводился особый призыв со специальным отбором, из него формировались четыре инженерных батальона: с 33-го по 36-й (35-й в Вентспилсе)²⁷.

²⁶ Курмышов В. М. Развертывание военно-морских баз и береговой обороны в Прибалтике в феврале 1940 – июне 1941 года // Военно-исторический журнал. 2005. № 2.

²⁷ Курмышов В. М. Развертывание военно-морских баз и береговой обороны в Прибалтике в феврале 1940 – июне 1941 года // Военно-исторический журнал. 2005. № 2.

Рис. 5. Комендант БОБР, генерал-лейтенант А.Б. Елисеев.

Таким образом, к началу июня 1941 года на Моонзундских островах находилось несколько частей и соединений НКВМФ, НКО и НКВД. Самым крупным соединением КБФ был БОБР. В его составе была вся береговая артиллерия, ПВО, связь, саперы и госпиталь. Эти части, находящиеся на Сааремаа, напрямую подчинялись коменданту БОБР. Для руководства частями БОБР на Хийумаа был создан Северный укрепленный район во главе с комендантом. Он подчинялся коменданту БОБР. В декабре 1940 года первый комендант БОБР, генерал-майор береговой службы С. И. Кабанов, убыл на учебу. В его отсутствие обязанности коменданта исполнял начальник артиллерии БОБР капитан В. М. Харламов. В июне 1941 года комендантом БОБР был назначен генерал-майор береговой службы А. Б. Елисеев²⁸. Список командного состава БОБР находится в приложении № 1.

Схема управления БОБР, при которой северным сектором на Хийумаа руководило управление СУС, а южным на Сааремаа непосредственно БОБР, не в полной мере обеспечивала его живучесть и непрерывность. Поэтому уже 1 октября 1940 года комендант БОБР, генерал-майор береговой службы Кабанов, в докладе на имя командующего КБФ предлагал для руководства береговой обороны южного сектора на Сааремаа сформировать отдельное управление. Кроме этого, он предлагал перенести командный пункт БОБР в район Хаапсалу либо, в крайнем случае, создать его в районе Кейгусте. По мнению коменданта, это позволило бы, уделяя одинаковое внимание обоим секторам, лучше управлять и использовать все силы и средства обороны островов²⁹. Однако реализованы эти предложения не были.

Связь на островах строилась с использованием гражданских линий связи: телеграфная Курессааре – Палдиски; телефонная Курессааре – Кихельконна, Курессааре – Церель, Церель – Микельбака, Кярдла – Палдиски, Кярдла – Тахкуна. Этого было недостаточно. Поэтому в довоенный период силами, сначала эстонского министерства почт и телеграфа, а затем управления связи Эстонской ССР проводились работы по наращиванию линий связи. Наиболее подробно описание создания инфраструктуры связи дано в справке «По вопросу

²⁸ Биография: 1887 г. р., с 1916 г. офицер военного времени, участник Первой мировой войны, с 1918 г. доброволец Красной Армии, летом 1920 г. временно исполнял должность военного комиссара Волжско-Каспийской флотилии РККФ и одновременно Красного Флота Советского Азербайджана. Во время Kronstadtского мятежа с 3 марта 1921 г. исполнял должность начальника Левого боевого участка Южной группы войск Финского залива. За участие в подавлении мятежа награжден 10 марта 1922 г. орденом Красного Знамени. С декабря 1926 г. обучался в Ленинграде на Курсах усовершенствования начальствующего состава при Военно-морской академии РККФ. В 1935 г. присвоено воинское звание «комдив». В 1936 г. награжден орденом Красной Звезды, в 1938 г. – медалью «XX лет РККА». С апреля 1938 по октябрь 1939 г. находился под следствием. Был освобожден. 04.06.1940 произведен в генерал-майоры береговой службы и в дальнейшем был назначен комендантом Укрепленного сектора береговой обороны Военно-Морской базы Ханко КБФ и одновременно временно исполняющим должность коменданта базы.

²⁹ РГАВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 655. Л. 126, 127.

оборудования о-вов Эзель и Даго средствами телефонно-телеграфной связи и радиосвязи»³⁰. К 18 июня эстонскими подрядчиками были проложены следующие линии:

Таблица 1

№ п/п	Линии связи	Телефонные цепи	Телеграфные провода
1	Курессааре — Церель	2	1
2	Курессааре — Кейгусте	6	2
3	Кейгусте — Пойде	6	2
4	Пойде — Куйвасте	4	2
5	Курессааре — Когула	4	1
6	Когула — Кихелькона	3	1
7	Кихельконе — Куревере	2	—
8	Курессааре — Ундва	3	—
9	Курессааре — Паммана	4	2
10	Пярна — Луйдья	6	2
11	Луйдья — Кыпу	4	—
12	Кыпу — Ристна	4	—
13	Луйдья — Ристи	5	2
14	Ристи — Тахкуна	3	—
15	Ристи — Кярдла	6	2
16	Кярдла — Суурсадам	3	2

Всего на Сааремаа было построено 240 км линий связи, на которых находилось 1828 км телефонных и 356 км телеграфных проводов. На Хийумаа было построено 105 км линий с 980 км телефонных и 148 км телеграфных проводов. В Курессааре и Кярдла были оборудованы телефонные станции на 100 номеров каждая. В Курессааре оборудован телеграф. Все работы на островах в 1940 году обошлись в 830 тыс. рублей, что составило 40 % от всех средств, отпущенных на строительство связи по театру КБФ. В 1941 году планировалось освоить еще 350 тыс. рублей. В их числе были ассигнования на прокладку подводного кабеля на направлениях Виртсу — Куйвасту, Пярна — Паммана и Суурсадам — Рохукюла. Кабель был сделан и загружен на кабельное судно «Кабельный», но в связи с началом войны проложить кабели не смогли.

Значительные усилия предпринимались для совершенствования радиосвязи. Связь-мортрест и цех связи артиллерийского ремонтного завода смонтировали 16 радиостанций корабельного типа (по 8 на Сааремаа и Хийумаа) и 3 полевые радиостанции (соответственно 2 и 1). Со складов для БОБР было отпущено 41 полевая радиостанция, 2 р/ст «11-АК», 25 р/ст корабельных, 24 приемника, 11 зарядных станций «ОЭС-3».

³⁰ ЦВМА РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 528. Л. 2–9.

К началу войны телефонная проволочная связь была проведена от штаба БОБР в Курессааре ко всем батареям на Сааремаа, кроме батареи на полуострове Нинаст (использовалась линия гражданской связи). То же самое было сделано от штаба СУС в Кярдла к батареям на Хийумаа. На постоянных батареях были смонтированы мощные радиостанции, радиосвязь с временными береговыми батареями обеспечивалась полевыми рациями. Резерва для радиосвязи и проволочной связи не было³¹. Связь островов с материком осуществлялась кабелем гражданской связи, связь острова Сааремаа с островом Хийумаа тоже через кабель гражданской связи, допускавшей переговоры только по одному проводу, что совершенно не обеспечивало управление.

Рис. 6 Командир Прибалтийской ВМБ, контр-адмирал П.А. Трайнин (послевоенный снимок).

Рассмотрим более подробно ход строительства батарей береговой артиллерии. Сначала рассмотрим этот процесс на Сааремаа. Первыми к концу 1940 года были сооружены три трехорудийных 130-мм батареи: в районах Ундва, Карузе и Кюбассар. Первые две были на временных деревянных основаниях, последняя на бетонном основании. Кроме этих батарей на полуострове Сырве строилась башенная 180-мм батарея. Сметная стоимость работ по строительству только 315-й батареи составляла 20 млн руб. (без стоимости матчасти). В ценах 1937 года это огромная сумма, общие затраты на сооружение батарей на островах Сааремаа и Хийумаа превышали стоимость строительства электростанции Днепрогэс. В общей сложности на строительстве трудилось около 40 тыс. человек. Работы велись в три смены, т. е. круглосуточно. Из выделенных ВМФ финансов на 1940–1941 годы 90 % было вложено в освоение западных районов. Однако оборонительное строительство завершить не успели³².

В основном было завершено строительство 130-мм батарей на Сааремаа. К началу войны заканчивалось возведение постоянных береговых 180-мм четырехорудийных батарей: башенной на полуострове Сырве и открытой на полуострове Нинаст. Что касается батареи на Сырве, там были произведены все строительные работы и большая часть монтажных. Из строительных не закончены: обсыпка одного блока, обваловка КП, траншеи теплопровода, отопление башен, обваловка дальномерной вышки – и совершенно не произведена маскировка. По монтажным работам не проложен резервный кабель от коммунальной электростанции, не полностью установлены электромоторы в блоках, не закончена регулировка систем подачи и ПУС. На батарее Нинаст не закончены теплопровод, вышки для дальномеров, обсыпка КП, совершенно не сделано газозубежище, не завершена маскировка. Из монтажных работ не доведены до конца монтаж системы ПУС, прокладка кабелей, монтаж

³¹ ЦВМА РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 528. Л. 17.

³² Курмышев В. М. Строительство Балтийского флота в межвоенный период 1921–1941 гг. Диссертация на соиск. ученой степени доктора исторических наук. – СПб., 2005. С. 301, 305.

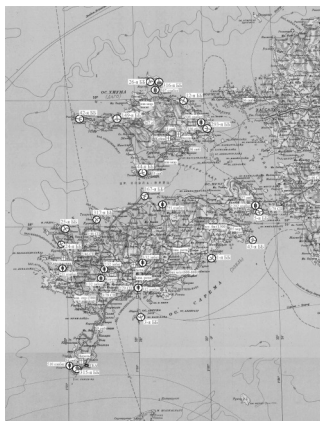
котельной³³. Предполагалась к установке на южном побережье полуострова Кейгуст открытая 180-мм батарея, однако затем было решено ее строить на полуострове Нинаст, а на ее месте в 1941 году возвести 152-мм батарею. В районе Паммана строилась 100-мм четырехорудийная батарея.

Теперь рассмотрим историю строительства береговых батарей на острове Хийумаа. Наиболее подготовленными были 152-мм батарея на мысе Серош, 130-мм батарея в районе Ристна и 100-мм 149-я батарея в районе Палли. В процессе строительства находились 130-мм батареи на полуостровах Тахкуна (26-я) и Тофри (44-я). На острове Хийумаа к началу войны заканчивалось строительство 180-мм четырехорудийной башенной батареи на полуострове Тахкуна. 24 июня батарея была отстреляна. Строительные и монтажные работы были примерно на уровне батареи на Сырве.

С 1941 года приступили ко второй очереди строительства. Оно предполагало установку еще более мощных артиллерийских систем: на Осмуссааре – четырехорудийной 406-мм батареи, на Сааремаа и Хийумаа – по одной четырехорудийной 305-мм батарее, там же по одной 180-мм башенной батарее. Кроме этого, планировалось построить на Сааремаа две 152-мм и одну 130-мм батарею и на Хийумаа одну 152-мм батарею³⁴. Строительство второй очереди планировали завершить к июлю 1942 года³⁵.

Система ПВО островов складывалась постепенно. Для зенитного прикрытия 15-й оаэ в Кихельконда была развернута 231-я озенбат. Затем для прикрытия береговых батарей было развернуто еще пять отдельных батарей 76-мм зенитных орудий. На Сааремаа: 510-я озабат, для прикрытия 315-й ББ и 512-я озабат, для прикрытия 24-й и 25-й ББ. На Хийумаа: 507-я и 508-я озабат на полуострове Тахкуна, для прикрытия 316-й и 26-й ББ.

Коменданту БОБР также подчинялись: 4-я орс, 10-я осапр и госпиталь на 50 коек в Курессааре. К началу войны боезапасом были обеспечены только действующие батареи, продовольствием гарнизон был обеспечен на семь суток, бензина имелось всего 0,3 т. Артиллерийский и стрелковый боезапас БОБР показан в приложении № 2. Общая численность гарнизона острова Сааремаа с оперативно-подчиненными частями равнялась 10 306 человек. Общая численность гарнизона острова Хийумаа с оперативно-подчиненными частями равнялась 3426 человек³⁶.

Карта 2. Дислокация частей БОБР на 1 сентября 1941 г.

³³ Курмышев В. М. Строительство Балтийского флота в межвоенный период 1921–1941 гг. Диссертация на соиск. ученой степени доктора исторических наук. – СПб., 2005. С. 301, 305. Л. 18.

³⁴ ЦВМА РФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 34268. Л. 1.

³⁵ РГАВМФ. Ф. Р-93. Оп. 23. Д. 74. Л. 663, 772.

³⁶ ЦВМА РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 528. Л. 20.

С конца 1939 года на Сааремаа базируется 15-я оаз гидросамолетов, входившая в состав 15-го разведывательного ап. Строительство аэродромов на Сааремаа проводила 4-я отдельная аэродромно-строительная рота³⁷. Обе эти части подчинялись командующему ВВС КБФ. На островах находилось шесть аэродромов. К началу войны было закончено оборудование и сдан в эксплуатацию гидроаэродром в Кихельконна. Одновременно было закончено строительство летного поля на постоянном бомбардировочном аэродроме Когула. В процессе строительства находился аэродром в Асте. В Курессааре аэродром использовался пограничной авиацией. Был почти завершен аэродром в Сандла, но его выбор оказался неудачным, и работы впоследствии были свернуты³⁸. Все эти аэродромы находились на Сааремаа. На Хийумаа построили истребительные аэродромы в Путкасе (постоянный) и Вали (оперативный)³⁹.

Безопасное плавание в водах Моонзунда обеспечивали два участка гидрографической службы⁴⁰: Островной и Моонзундский с управлениями в Курессааре (остров Сааремаа) и Хаапсалу (материковая часть Эстонии), начальники – капитан-лейтенанты И. П. Чишко и М. И. Махонин соответственно. В состав участков входили: два манипуляторных отряда гидрографической службы в составе 18-го Курессааре и 16-го (Хаапсалу) манипуляторных пунктов, военно-лоцманская станция Охраны водного района (ОВР) БОБР с управлением в Трииги (остров Сааремаа), начальник – лейтенант Т. М. Кудинов. Они обслуживали маяки и огни: о. Сааремаа – маяки Кюбасааре, Сырве, створные огни Ромассаар, Орисааре, Кихельконна, портовые огни Трииги; о. Хийумаа – маяки Кыпу, Луйдя, Ристна, Тахкуна, створные огни Кертель, Сыру, Хельтермаа; о. Вормси – маяк Вормси, створные огни Норбю; о. Муху – створные огни Рауги, портовые огни Куйвасте; острова Виирелайд и Вильзанди – одноименные маяки; о. Кассар – створные огни Орьяку; о. Кессулайд – створные огни Кессу; о. Абука – одноименные створные огни. Кроме того, в состав Гидрографической службы БОБР организационно входили также 4 гидрометеорологические станции – в Курессааре (1-го разряда), на полуостровах Сырве (обе первые – на острове Сааремаа) и Тахкуна (на острове Хийумаа), а также на острове Вильзанди (все три последние – 4-го разряда). В распоряжении службы имелись гидрографические суда «Вест» и «Вал». Кроме них, в оперативных документах БОБР упоминаются гидрографические промерные мотоботы ГО-20, ГО-22 и ГО-23 («ГО» – сокращение от «Гидрографический отдел»; иногда они именуются также «ГЭ» – «Гидрографическая экспедиция»), а также несколько гидрографических катеров типа «КМ» (катер моторный), но без указания каких-либо их номеров или обозначений. Основную часть личного состава Гидрографической службы БОБР составляли вольнонаемные служащие ВМФ.

Для сухопутной обороны островов была сформирована 3-я отдельная стрелковая бригада, в составе двух стрелковых и одного артиллерийского полков. Бригада формировалась за счет личного состава ВМФ и первоначально предполагалась для включения в состав БОБР. Формирование бригады проходило в г. Кингисепп. В августе 1940 года она была передислоцирована на Сааремаа. В состав бригады входили: 46-й и 79-й сп, 39-й ап, 69-й опулб, 111-й оптдн, 32-й озадн, 174-й осапб, 206-й обс, 19-й военно-подвижной полевой госпиталь. Все части бригады были моторизованы. В составе каждого стрелкового полка имелось два стрелковых и один пулеметный батальон. Части бригады размещались следующим обра-

³⁷ ЦВМА РФ. Ф. 596. Оп. 7. Д. 31.

³⁸ Навагин С. С. Крепость в море. /Таллин в огне. Сборник статей ветеранов войны и воспоминаний участников героической обороны Таллина и Моонзундского архипелага 7 июля – 2 декабря 1941 г. – Таллин. 1971. С. 304.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Стрельбицкий К. Б. Участие гидрографов Краснознаменного Балтийского флота в обороне Моонзундских островов в сентябре – октябре 1941 года // «Навигация и гидрография». 1999. № 9. С. 111–114.

зом. Северо-западнее Курессааре располагался 46-й стрелковый полк 39-й артиллерийский полк (без одного дивизиона). Его основной военный городок строился в районе озера Кару-Ярви. Основной задачей 46-го сп была оборона побережья западных бухт острова: Тагалахт и Кюдемалахт. Севернее Курессааре, в Асте находился 79-й сп (без одного батальона). В Техумарде располагался 69-й опб, в Кярла – 32-й озадн. Северо-восточнее Курессааре, в Рео дислоцировался 111-й оптдн. На перешейке полуострова Сырве располагался 174-й осапб. В Курессааре дислоцировались штаб бригады, один батальон 79-го сп, 206-й обс, автотранспортная рота, полевая почта и госпиталь⁴¹. Это было самое многочисленное соединение на островах.

Все части 3-й осбр находились в штатах мирного времени. По схеме мобилизационного развертывания МП-41⁴² округа отмобилизования частей округа не проводилось, и они вступали в войну в прежних штатах. Оба стрелковых полка бригады (46-й и 79-й) содержались в штате⁴³ стрелкового полка укрепленного района (9/994). Они состояли из управления, строевых, основных и обслуживающих подразделений. В числе основных подразделений были: школа МКС, два стрелковых батальона, пулеметный батальон, батарея ПТО, артиллерийский дивизион, школа МКС артillerийских подразделений, минометная батарея. Штатная численность каждого полка: КНС – 230, МНС – 451, РС – 1815, всего – 2494. На вооружении каждого полка по штату должно было находиться: 12 76-мм орудий, 12 120-мм минометов, 9 45-мм ПТО, 12 82-мм минометов, 12 12,7-мм пулеметов, 80 станковых пулеметов, 124 ручных пулемета, 54 50-мм миномета, 6 танков Т-27, винтовок 1753. Отдельный пулеметный батальон (69-й) содержался в штате⁴⁴ пулеметного батальона УР (9/904-В). Он состоял из управления, строевых подразделений, основных подразделений и подразделений обслуживания. В составе основных подразделений находилось четыре пулеметных роты, три артиллерийско-пулеметных взвода, пять отдельных пулеметных взводов и отделение ПТО. Численность батальона по штату: 76 комначсостава, 117 МНС, 182 РС, всего 375 чел. Штатное вооружение: 9 76-мм орудий, 11 45-мм ПТО, 53 ст. пулемета, 32 ручных пулемета. Артиллерийский полк бригады (39-й) содержался в штате⁴⁵ артиллерийского полка дивизии (5/22). Он состоял из управления, строевых основных подразделений и подразделений обслуживания. В составе вторых были школа МКС, три дивизиона: 1-й дн 76-мм пушек, 2-й и 3-й дн – 1-я батарея 76-мм пушек, 2-я и 3-я 122-мм гаубиц. Штатная численность полка: начальствующего состава – 123, младшего начальствующего состава – 215, рядового состава – 970, всего – 1308. Он имел по штату на вооружении 20 76-мм пушек, 16 122-мм гаубиц, 3 зенитно-пулеметных комплекса. Фактически в бригаде к началу войны имелось 5529 7,62-мм винтовок, 193 7,62-мм снайперских винтовки, 68 7,62-мм самозарядных винтовок, 201 пулемет «Максим», 108 50-мм минометов, по 24 82-мм и 120-мм минометов, 42 45-мм противотанковых орудия, 20 76-мм дивизионных пушек образца 1936/39 года, 24 76-мм пушки обр. 1902/30 года, 16 122-мм гаубиц обр. 1910/30 года, 12 76-мм зенитных пушек образца 1931 и 1939 годов. По плану артиллерийского управления ПрибОВО в первой половине 1941 года планировалось перевооружение бригады артиллерийскими орудиями. Вместо устаревших 76-мм пушек бригада со складов округа получала 76-мм дивизионные пушки Ф-22. Имеющиеся гаубицы передавались в 180-ю сд 22-го СК. Вместо них из центра должны были поступить 122-мм гаубицы образца 1938 года. На складах бригады находился

⁴¹ Третья отдельная стрелковая... забытая. Сборник воспоминаний участников обороны Моонзундских островов в 1941 г. – СПб., 2010. С. 62–65.

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 140. Оп. 13002. Д. 15.

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1365. Д. 163.

⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1365. Д. 276.

⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1365. Д. 172.

следующий боезапас: 33 502 ручные гранаты, 16 200 50-мм мин, 2394 мины для 82-мм миномета, 970 мин для 120-мм миномета, 5053 осколочных и 5135 бронебойных снаряда для 45-мм ПТО, 6846 осколочно-фугасных и 2156 шрапнельных снарядов для 76-мм дивизионных орудий, 2545 осколочных снарядов для 122-мм гаубиц, 3504 шрапнельных и 1922 гранаты для 76-мм зенитных орудий⁴⁶.

По состоянию на 21 июня 1941 года численность бригады была следующей: начальствующего состава – 665, младшего нач. состава – 952, рядового состава – 5840, всего – 7457⁴⁷. Уже в ноябре 1940 года 3-я осбр была передана в состав НКО. В ПриБОВО она до мая подчинялась командующему 8-й армией, а затем была включена в состав формирующейся 27-й армии. Перед войной 1-й сб 79-го сп находился на Хийумаа.

Список командования бригады находится в приложении № 1. Наиболее подготовленным и опытным командиром в составе управления бригады был заместитель командира бригады, полковник Николай Федорович Ключников. К началу боев на островах ему было 45 лет. Еще в 1915 году он окончил в Киеве школу прапорщиков. С декабря 1918 года в рядах Красной армии. С 1931 года он командовал 22-м сп 8-й сд, а в 1936 году стал начальником штаба этой дивизии. С августа 1937 года – командир 4-й сд в Белорусском военном округе. В феврале 1938 года ему присвоено воинское звание комбриг. С марта этого же года – член ВКП (б). С апреля 1939 года он исполняет обязанности командира 5-го СК в этом же округе. В декабре его во главе 4-й сд отправляют на Советско-Финляндскую войну, на Карельский перешеек. Задачей дивизии было прорваться по льду озера Сувантоярви в тыл финнам. Наступление началось 25 декабря 1939 года. Уже к исходу 27 декабря части дивизии, понесшие тяжелые потери, были отброшены на исходные позиции⁴⁸. В январе 1940 года комбриг Н. Ф. Ключников выводится в резерв Управления комсостава НКО и снижается в звании до полковника. С февраля 1940 года он командует запасным полком на Северном фронте⁴⁹.

Перед войной, в мае, в ПриБОВО был разработан план прикрытия отомобилизования, развертывания и сосредоточения (план прикрытия). В соответствии с ним на Моонзундских островах был развернут участок прикрытия № 1. Его командиром являлся командир 3-й осбр. Задачи участка:

а) не допустить высадки морских и воздушных десантов противника на острова;
б) выделить не менее трех дивизионов артиллерии для усиления береговых батарей КБФ на оборону Ирбенского пролива и организовать взаимодействие с морским флотом и авиацией ПриБОВО для отражения противника при его попытках прорваться в Рижский залив;

в) огнем береговой артиллерии содействовать операциям КБФ и войск ЛВО по воспрепятствованию форсирования устья Финского залива.

С 15 июня в ПриБОВО было начато формирование четырех отдельных танковых батальонов. Один из них – 12-й – предназначался для 3-й осбр. На вооружении этих частей должны были быть танкетки Т-27, которые поставлялись из внутренних округов и с Дальнего Востока. Были даже назначены некоторые командиры в эти батальоны. В частности, в 12-й отб было назначено 8 командиров. Однако в связи с начавшейся войной решение по формированию этих батальонов не было реализовано.

Для строительства ДОТов на островах весной 1941 года сформировали 95-е управление начальника строительства (УНС) и два строительных участка: 115-й на Хийумаа и 114-

⁴⁶ РГВА. Ф. 37848. Оп. 1. Д. 40.

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 53. Л. 13–14.

⁴⁸ Сайт Зимняя война. http://www.winterwar.karelia.ru/site/battle/Karelian_isthmus/?lang=rus

⁴⁹ Сайт: 3-я отдельная стрелковая бригада. <http://www.3osbr.ru/2012-06-02-23-15-50>

й на Сааремаа⁵⁰. Начать строительство ДОСов не успели. Как сказано в отчете генерала А. Б. Елисеева: «...К началу войны это строительство не сделало ни одной точки благодаря, главным образом, затяжке окончательного решения штабом ПрибОВО по посадке сооружений и позднего поступления материалов и рабочей силы»⁵¹. Силами передислоцированной на Сааремаа роты 351-го стройбата на западное побережье завозили и складировали стройматериалы (цемент и арматура). На строительстве военных городков для 3-й осбр работала 293-я отдельная строительная рота. Начиная с мая, приступили к строительству на западном побережье Сааремаа и Хийумаа батальонных районов обороны. На Сааремаа их строили части 3-й осбр, на Хийумаа – 1-й сб 79-го сп 3-й осбр, 3-й сб 156-го сп и 3-й сб 167-го сп. Последние два стрелковых батальона были из состава 16-й сд.

После обострения советско-германских отношений и нарастания угрозы столкновения двух держав система базирования КБФ стала приобретать более оборонительный характер. Кроме внешнеполитических факторов, в наркомате ВМФ было решено, что будет целесообразнее сосредоточить оборону обоих берегов Ирбенского пролива и пролива Соэл в одних руках. Поэтому перед началом войны нарком ВМФ начал коренную реорганизацию системы базирования и береговой обороны КБФ в Прибалтике. В соответствии с принятым решением⁵² БОБР расформировывался. Северный сектор БОБР передавался (кроме 44-й батареи) и переименовывался в Передовой сектор ГлВМБ. ЛибВМБ переводилась в разряд маневренной ВМБ. С управлением в Усть-Двинске формировалась Прибалтийская ВМБ (ПрибВМБ). Реорганизацию планировалось завершить к 30 июля 1941 года. Основными частями формируемой ПрибВМБ были: Береговая оборона Рижского залива и Либавская военно-морская база 2-го разряда.

В ходе формирования новой ВМБ необходимо было провести целый комплекс организационных мероприятий. Командование, штаб и отдел политической пропаганды (ОПП) ПрибВМБ формировались из аналогичных органов управления бывшей ЛибВМБ. Управление, штаб и ОПП ЛибВМБ 2-го разряда находились на стадии формирования. В Риге формировался гидрографический район ПрибВМБ и военно-морской госпиталь на 50 коек. На островах и вдоль латвийского побережья Балтийского моря разворачивались посты СНиС. В подчинение командира ПрибВМБ должен был войти 5-й дивизион «морских охотников». Для этого в его состав из 2-го дн СКА, дислоцированного в Кронштадте, передавались бы катера МО № 131, 132 и 133. В составе 5-го дн СКА они имели бы номера 511–513 соответственно⁵³.

Дислоцированная в Усть-Двинске 85-я местная стрелковая рота переводилась на другой штат и увеличивалась со 160 до 230 человек. Из Лиепай в Даугавгриву планировалось перевести управление Охраны водного района ЛибВМБ (переименовывалось в ОВР ПрибВМБ), отделение связи ВМБ. Из Риги в Лиепай – управление участка СНиС, телефонно-телеграфный центр и гидрографический участок. Из Усть-Двинска в Вентспилс – 10-й железнодорожный артиллерийский дивизион, из Лиепай в Вентспилс – 7-я отдельная железнодорожная эксплуатационная рота. Осуществить в полном объеме все эти организационные мероприятия помешала война. К ее началу намеченные мероприятия начали проводиться в жизнь. Отряд легких сил и управление 1-й бригады подводных лодок было передислоцировано в Усть-Двинск.

⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 140. Оп. 13000. Д. 4. Л. 74.

⁵¹ ЦВМА РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 528. Л. 23.

⁵² ЦВМА РФ. Ф. 2. Оп. 16. Д. 7. Л. 75–87.

⁵³ Морозов М. Э., Сутормин В. А. «Морские охотники» Сталина. «Неизвестная война» в Финском заливе. – М., 2013. С. 31.

Управление Береговой обороны Рижского залива (БОРЗ) дислоцировалось в Курессааре. Управление было создано путем переименования Управления коменданта БОБР. Вся БОРЗ делилась на два сектора: Эзельский и Ирбенский. Руководство Эзельским сектором возлагалось непосредственно на коменданта БОРЗ. В этом секторе формировалось управление 206-го адн в составе 317-й, 24-й и 25-й батарей. Кроме этого дивизиона в секторе были отдельные батареи: 44-я на острове Хийумаа и 43-я на острове Сааремаа. После вступления в строй, в состав сектора передавалась 355-я батарея (4—180-мм). В составе Эзельского сектора оставалась также 10-я саперная рота. В Курессааре развертывался военно-морской госпиталь на 100 коек и формировался участок СНИС для обеспечения Эзельского сектора.

Управление Ирбенского сектора БО было создано путем переименования Управления сектора БО бывшей ЛиБВМБ с дислокацией в Вентспилсе. В составе Ирбенского сектора развертывался 207-й адн. Его управление формировалось, и в его состав включались 40-я и 46-я береговые батареи и 513-я и 514-я зенитные батареи. Также в состав сектора входил в полном составе 10-й ажддн. В состав сектора входило три отдельные батареи: в районе Вентспилса – 45-я и на мысе Сырве (Сааремаа) – 315-я. Строящаяся на мысе Сырве 338-я батарея (4—305-мм) также включалась в состав сектора. В этот же сектор из Лиепаи переводилась 7-я отдельная эксплуатационная железнодорожная рота. Ирбенскому сектору подчинялись береговые батареи в Риге. Они переводились на сокращенный штат. В Вентспилсе формировался отдел тыла ПриБВМБ и участок СНИС. Береговые артиллерийские батареи в Лиепае объединялись в 208-м адн. В составе береговой обороны оставалась 18-я оаждбат. Здесь же оставался участок СНИС.

Изменения касались и системы ПВО. Участки ПВО Балтийского района и ЛиБВМБ расформировывались. В Лиепае планировалось развернуть еще один зенитный дивизион (59-й из состава 2-го полка ПВО) и все три дивизиона в городе объединить в зенитный артиллерийский полк (8-й). На острове Сааремаа развертывался 104-й зенитный дивизион. В его состав включались все зенитные батареи, дислоцированные на острове.

В период 27 мая – 15 июня 1941 года в состав БОРЗ прибыла последняя в довоенном периоде воинская часть – отдельная химическая рота (без номера). Дислоцировалась она в Курессааре. Рота находилась в непосредственном подчинении начальника химической службы БОРЗ КБФ старшего лейтенанта М. П. Цветкова. Организационно ОХР БОБР КБФ состояла из взвода химических танков (три машины Т-26), трех взводов АРС (авторазливочных станций), взвода жидкой дегазации и учебного взвода⁵⁴.

На островах располагались также пограничные войска, входившие в состав Прибалтийского пограничного округа. Побережье островов охранял 10-й Курессаарский пограничный отряд (начальник майор С.М. Скородумов, численность 1179 человек). В состав 10-го ПО входили 5 пограничных комендатур: 1-я и 2-я – на острове Даго (1–6 и 7–12 пограничные заставы соответственно; штаб 2-й комендатуры – Кердя, начальник – старший лейтенант, затем капитан П. Ф. Каблучко, начальник 1-й комендатуры – капитан А. Н. Жолос), 3-я, 4-я и 5-я – на о. Эзель (13–18, 19–24 и 25–30 заставы соответственно; в целом – 30 береговых застав). Приграничные воды охранял 2-й Балтийский морской пограничный отряд пограничных судов (начальник капитан 3-го ранга А. Н. Перфилов, численность 1474 человека), 1-й дивизион этого отряда дислоцировался в Таллине, 2-й в Лиепае, 3-й в Усть-Нарве. В составе 1-го дивизиона имелись корабли: сторожевой корабль типа ОХТ (проекта 122) «Топаз»; катера типа МО-4 – ПК-200, ПК-201, ПК-202, ПК-203, ПК-204, ПК-205, ПК-206, ПК-207, ПК-208, ПК-209, ПК-210, ПК-211; катера типа КМ-4 – К-277, К-278, К-279, К-280, К-281, К-282, К-283, К-284, К-285; катер типа МКМ – К-273; посыльное судно (буксир) «Уран» (бывший латвийский «Varonis»); катер КП-11; катера № 1, 2, 3, типа «Лиму-

⁵⁴ Стрельбицкий К. Б. Танки на Моонзунде // Танкомастер. 2001. № 5.

зин» (внештатные, бывшие эстонские разъездные катера). В составе 2-го дивизиона имелись следующие корабли: катера типа МО-2 – ПК-216, ПК-217; катера типа МО-4 – ПК-212, ПК-213, ПК-214, ПК-215, ПК-218, ПК-219, ПК-220, ПК-221, ПК-222, ПК-223; катер типа КМ-4 – К-296, К-297; сторожевой корабль «Коралл» (бывший литовский «Pirmūnas», ранее – «Prezidentas», «Prezidentas Smetona», с сентября 1940 до января 1941 года – «Задорный»); посыльное судно «Юпитер»; катер К-267 (бывший литовский катер «Partizanas»); катера типа К – К-271, К-272; катер типа МКМ – К-274. Перед началом войны ко 2-му дивизиону был прикомандирован сторожевой корабль «Аметист» (бывший эстонский «Sulev») Ленинградского Военно-морского пограничного училища⁵⁵.

По плану мобилизационного развертывания 2-й дивизион БОПГ переходил в подчинение командира ЛибВМБ. Приграничное небо охраняла 11-я отдельная авиационная эскадрилья, базировалась на аэродроме Курессааре (командир майор Н. М. Петров, 9 СБ, 3 МБР-2). При необходимости воздушная группировка на островах усиливалась ВВС КБФ. Так, уже в ноябре 1940 года, во время учений, на аэродроме Курессааре базировалась 2-я эскадрилья 71-го ап⁵⁶. В Пярну дислоцировались бомбардировщики 73-го ап.

По мнению военного руководства, оперативно-стратегическое положение островов определялось следующими показателями⁵⁷.

1. Расположение островов между Финским и Рижским заливами позволяло оборудовать передовые артиллерийские позиции на Сааремаа, прикрывающие вход в Рижский залив через Ирбенский пролив, и обеспечить фланг сухопутных войск, действующих на побережье Рижского залива. Организовав взаимодействие между береговыми артиллерийскими батареями на островах Хийумаа, Осмусаар и полуострове Ханко, можно так же создать передовой рубеж Главной минно-артиллерийской позиции в устье Финского залива.

2. Созданная на островах оборона обеспечивает широкий маневр флота между Финским и Рижским заливами и безопасность с моря основных военно-морских баз в Таллине и Палдиски.

3. Расположенные на островах аэродромы на 100–200 км приближают авиацию к территории вероятных противников и обеспечивают взаимодействие сухопутной и морской авиации с КБФ.

4. В случае развертывания активных действий за пределами Моонзундского архипелага удержание островов позволяет сэкономить силы КБФ по прикрытию входов в Рижский и Финский заливы и охране побережья.

Комиссией под руководством командира 3-й осбр полковника Гаврилова были разработаны основные соображения по обороне островов:

1. Оборона островов должна основываться на взаимодействии береговой артиллерии и сухопутных войск с морскими силами и авиацией.

2. На участках наиболее вероятной высадки необходимо создать сплошное огневое прикрытие береговой черты с ДОТ и ДЗОТ. На других участках необходимо организовать наблюдение и создать опорные пункты для небольших подразделений.

3. На входах в заливы, где вероятна высадка морских десантов, необходимо выставлять минные заграждения и простреливать их прямой наводкой противотанковой и полевой артиллерией.

4. Для предотвращения действий диверсионных групп против береговых батарей вокруг них необходимо создавать круговую оборону.

⁵⁵ Сутормин В. А. Формирование и служебно-боевая деятельность морских пограничных частей в Прибалтике // Гангут. 2011. № 61.

⁵⁶ ЦВМА РФ. Ф. 257. Оп. 026399. Д. 3. Л. 10.

⁵⁷ РГАВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 710. Л. 2.

5. В местах предполагаемой высадки необходимо строительство опорных пунктов и узлов сопротивления, в районах, примыкающих к побережью.

6. В глубине островов необходимо оборудовать промежуточные рубежи обороны.

7. Для контрударов по высадившемуся десанту и уничтожения авиадесантов необходимо создавать усиленные резервы.

До войны возможный характер боевых действий противника предполагался следующий⁵⁸:

1. Высадка десанта в нескольких местах с применением демонстрационных мероприятий на широком фронте. Перед этим в местах будущей высадки будут подавлены береговые батареи.

2. Морскому десанту будет предшествовать авиационная бомбардировка береговых батарей, узлов сопротивления и резервов.

3. Противник будет применять парашютный десант для диверсионных целей и крупные десанты для захвата некоторых объектов или рубежей.

4. Возможна высадка мелких парашютных и морских десантов для захвата береговых батарей.

План обороны островов и места предполагаемой высадки морского и воздушного десанта показаны на 3-й карте.

В угрожаемый период на время от мобилизации и развертывания для КБФ вводился план прикрытия. Основным вариантом действий КБФ в этот период было создание минно-артиллерийских позиций, защищающих вход в Финский и Рижский заливы. «На Краснознаменный Балтийский флот возлагались следующие задачи:

– не допустить морских десантов противника на побережье Прибалтики и на острова Эзель и Даго;

– совместно с военно-воздушными силами Красной армии нанести поражение германскому флоту при его попытках пройти в Финский залив;

– не допустить проникновения кораблей противника в Рижский залив...

– действиями флота в сочетании с оборонительными минными постановками, а также постановкой подводных минных заградителей минных банок на подходах к портам и базам, а на внутренних фарватерах – авиацией – затруднить развертывание и действия сил флота противника⁵⁹.

Оперативный план и план прикрытия оперативного и мобилизационного развертывания КБФ был утвержден наркомом ВМФ 5 апреля 1941 года. Предполагаемые этим планом действия немцев прогнозировались, исходя из опыта Первой мировой войны и десантной операции немцев в апреле 1940 года против Норвегии.

Взаимодействие войск округа и флота намечалось отработать в ходе командно-штабных учений, планировавшихся на конец июня. Учение⁶⁰ должно было быть проведено с 27 по 28 июня 1941 года. Тема учения: противодесантная оборона островов Эзель, Даго и обороны Рижского залива во взаимодействии флота с частями Красной армии. Участники учения: силы флота, 1-й авиационный корпус Красной армии, войска округа – 6-я сад, 16-я сд, управление 65-го СК, 3-я осбр, 67-я сд. Руководитель учения – начальник штаба КБФ. В учениях должна была принимать участие 12-я коаз. Для этого она должна была перелететь на аэродромы Хийумаа⁶¹.

⁵⁸ РГАВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 710. Л. 3.

⁵⁹ Платонов А. В. Трагедии Финского залива. – СПб., 2005. С. 17–18.

⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 140. Оп. 13000. Д. 3. Л. 53.

⁶¹ ЦВМА РФ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 1.

Замысел учения: противник наращивает силы в восточной части Балтийского моря. В район Вентспилс подходят десантные корабли противника. Их атакуют советские ВВС, подводные лодки. В свою очередь противник атакует авиацией Палдиски и Главную Базу КБФ. Противник высаживает на побережье Курляндии воздушный десант. КБФ атакует флот противника, происходит морской бой. Противник отходит.

В отчете генерал-лейтенанта береговой службы А.Б. Елисеева «О боевой деятельности береговой обороны Балтийского района Краснознаменного Балтийского Флота за 1941 год», составленном к апрелю 1942 года, события накануне войны описаны следующим образом: «Начало военных действий и объявление войны для БОБРа не было неожиданностью. О предстоящих изменениях в обстановке БОБР был информирован Военным Советом КБФ еще 19 июня.

С этого же дня была введена оперативная готовность № 2 и части БОБРа перешли на повышенную готовность. Фактически с 19 июня были приняты и проводились следующие мероприятия.

- Был выставлен дозор из тихоходных тральщиков и катеров «КМ» в Ирбене и Соэлозунде (большим из кораблей БОБР не располагал).

- Производилась авиаразведка силами 15-й авиаэскадрильи, базируемой на Кыпу.

- По всем частям и батареям были развернуты боевые КП и введено оперативное дежурство, дежурные батареи были в боевой готовности № 2.

- Зенитные батареи вместе со штабом участка ПВО перешли на боевую готовность № 2.

- Зенитные батареи вместе со штабом участка ПВО перешли на боевую готовность № 2. (С. 11.)

В связи с этими мероприятиями и была воспринята объявленная по Флоту оперативная готовность № 2.

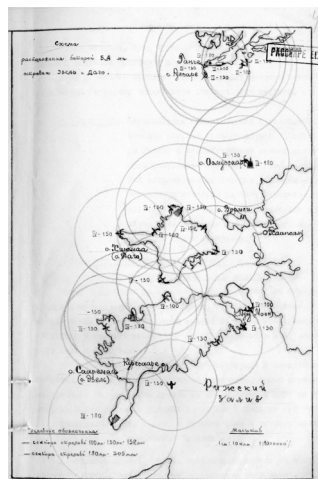
В ночь на 22 июня, ко времени начала войны, БОБР дополнительно был информирован о нарастающей напряженности в отношениях с фашистской Германией, и было понятно, что столкновение становится неизбежным, что вот-вот начнутся бои, поэтому надо действовать, надо крепить и совершенствовать оборону, к чему и приступили незамедлительно.

Извещение о начале военных действий, полученное 22 июня, уже не стало неожиданным. С этого дня командование БОБРа приступило к тщательному и подробному осуществлению имеющегося плана обороны»⁶².

⁶² ЦВМА РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 528. Л. 11.

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ ПО ЗАХВАТУ ОСТРОВОВ НЕМЕЦКИМ КОМАНДОВАНИЕМ (май – август 1941 года)

Немецкое командование, в частности кригсмарине, придавало большое оперативное значение Моонзундским островам. В докладе⁶³ «Применение Кригсмарине при захвате Балтийских островов» отмечалось: «Значение островов по сравнению с первой Мировой войной стало даже больше, так как они могли быть воздушными базами – не только как аэродромы подскока для ВВС, действующих над полем боя, но и для налетов на территорию Рейха и занятые восточные территории. Сухопутные войска в дальнейшем продвижении на Петербург не могли надолго оставлять эти острова в своем тылу, и ВМС тоже не могли утвердить свое господство над входом в Финский залив, пока на островах были базы вражеских ВМС и ВВС, имея к тому же в виду, что Ханко тоже в руках врага. Особенно важным было, что снабжение сухопутных войск до Риги и Пернау очень скоро должно было идти по морю, но пока острова были в руках русских, из-за их фланкирующего положения по отношению к Ирбенскому проливу, стоило ожидать больших помех и потерь».

Карта 2а. (ее лучше поставить после карты 2, все равно карты не нумеруются). Подпись: «Схема расположения батарей береговой обороны из доклада генерал-лейтенанта береговой службы А.Б. Елисеева (ЦВМА РФ Ф. 161. Оп. 6. Д. 28. Л. 4)».

Острова находились в полосе наступления немецкой группы армий «Nord». Первоначально командование сухопутных войск предлагало командованию кригсмарине провести морской десант на острова по образцу 1917 года, но морское командование немцев заявило, что не в состоянии обеспечить эту операцию⁶⁴. Первый документ под названием «Мысли по поводу операции против Балтийских островов из северной Эстонии» был составлен в оперативном отделе штаба группы армий⁶⁵ 29 апреля 1941 года. По мнению немецкого командования, на предстоящую операцию по захвату островов влияли следующие факторы.

1. Советский флот на Балтийском море имеет преимущество перед немецкими ВМС. Поэтому десантная операция по типу проведенной в 1917 году невозможна.

⁶³ NARA. T-1022. R-4280. (Документ предоставлен А. Пересторониным, переведен с немецкого И. Борисенко.)

⁶⁴ NARA. T-1022. R-4280. (Документ предоставлен А. Пересторониным, переведен с немецкого И. Борисенко.)

⁶⁵ В это время этот штаб существовал под названием «Штаб участка Восточная Пруссия».

2. Слабость немецкого флота позволяет занять Эзель (Сааремаа) только из северной Эстонии и может быть компенсирована мощностью люфтваффе.

3. Необходимость занятия островов связана с недостаточной развитостью железных и автомобильных дорог в Прибалтике и организации снабжения морским путем.

4. Возможность захвата островов появится только после организации каботажного сообщения до Ирбенского пролива.

5. Острова находятся в стороне от главного удара группы армий, поэтому для их захвата могут использоваться незначительные силы, и захватываться они должны последовательно. Причем первым должен быть Сааремаа, для открытия сообщения в Рижский залив.

6. В то же время, если советские войска начнут эвакуацию островов, необходимо предусмотреть возможность захвата их внезапным ударом. При этом воздействие советского флота должно быть маловероятным или предотвращено с помощью люфтваффе.

7. С оперативной точки зрения атака островов будет проведена после разгрома основных сил советских войск. Поэтому необходимо будет использовать возможность принудить гарнизон к сдаче без широкомасштабных боевых действий с помощью сильных авианалетов и пропагандой.

8. В тактическом отношении атака островов из северной Эстонии имеет характер форсирования очень широкой реки.

Для проведения операции командование группы армий планировало выделение одной пехотной дивизии, усиленной несколькими дивизионами тяжелой артиллерии и одним армейским зенитным батальоном. Люфтваффе должны были выделить два парашютных батальона, один зенитный дивизион, два разведывательных авиаотряда (дальний и ближний), а также боевые бомбардировочные, штурмовые и истребительные авиагруппы. Кригсмарине выделяли персонал переправочных средств, команду для приемки береговых батарей и портовых сооружений, а также необходимое количество из имеющихся на Балтике подводных лодок и торпедных катеров и флотилию вооруженных мотоботов, тральщиков.

Рис. 7. Комендант СУС, полковник А.С. Константинов

Для захвата островов немецким командованием рассматривалось три варианта операции. Первый план был предварительно назван «Ezel I». Предпосылкой к проведению операции должен был стать захват Курляндского полуострова и Риги. После этого кригсмарине обеспечивали разминирование Ирбенского пролива и сосредоточение переправочных средств в Пярну и Виртсу. В случае охраны минных полей в проливе советскими кораблями и береговой батареей на Сырве они должны быть подавлены или уничтожены ударной авиацией. Данный вариант операции предполагался в том случае, если «враг еще не приготовился к обороне или подготовился слабо на о. Муху (Моон) и южном берегу Эзеля»⁶⁶. Суть операции заключалась во внезапной высадке усиленного пехотного полка на восточном

⁶⁶ NARA. T-0311. Roll 51. (Перевод с немецкого И. Борисенко.)

побережье Муху и прорыве передовых подвижных частей на запад к Ориссарской дамбе. Захват плацдарма в районе дамбы на восточном берегу Сааремаа рассматривался немецким командованием как ключ к успешному захвату всего острова. Для сохранения дамбы в исправном состоянии было желательным применение воздушного десанта.

Другим вариантом операции являлся захват полуострова Сырве. Он предполагал овладение береговой батареей на полуострове и ее уничтожение для обеспечения свободного судоходства через Ирбенский пролив. Десант сосредотачивался бы в Вентспилсе и высаживался на перешейке полуострова в западной или восточной его части с последующим наступлением на юг. Недостатки этого варианта, по мнению немецкого командования, состояли в необходимости преодоления минных полей, в противодействии советской береговой артиллерии и флота, а также в трудностях, связанных со снабжением. Этот вариант считался наименее перспективным.

Рис. 8. Военный комиссар БОБР, дивизионный комиссар Г.Ф. Зайцев

Третьим вариантом была последовательная атака островов из Виртсу на остров Муху и далее на Сааремаа. При подготовке наступления желательным был захват островов Вормси и Кейсулайд. В первом случае это было необходимо для перекрытия морского канала в Моонзунде, во втором – для прикрытия северного фланга морской десантной операции. В случае быстрого преодоления сопротивления советских войск необходимо было по дорогам острова Муху прорваться в дамбе. В случае если сразу прорвать оборону не удалось бы, необходимо было сосредотачиваться в лесу у Куйвасту с последующим наступлением к дамбе. Для того чтобы не дать уничтожить дамбу и отрезать пути отступления советским войскам с Муху, немецкое командование планировало применение двух парашютных батальонов. В случае необходимости рассматривался вопрос дополнительных морских десантов на северо-востоке Сааремаа, в районе Лейзи и Йыйсте и на юго-востоке в районе Саарекюла. Сосредоточение и подготовку войск для десанта планировалось проводить в районе Виртсу – Лихула.

Значительная роль в операции отводилась люфтваффе. Они должны были обеспечить в период подготовки воздушную разведку. Для этого необходимо было провести высотную аэрофотосъемку островов. Непосредственно перед операцией надо было установить наличие и местоположение всех советских кораблей и береговых батарей. В ходе операции необходимо было обеспечить тактическую разведку и артиллерийскую авиационную корректировку. Авиация отвечала за подавление советского ВМФ в Рижском заливе и прикрытие сосредоточения переправочных средств. При необходимости следовало подавить береговую батарею на полуострове Кюбассар. В ходе операции люфтваффе поддерживали десантные войска и высадили воздушный десант в районе Ориссарской дамбы. Кригсмарине предоставляли оснащение и обеспечивали передислокацию переправочных средств, снабжали войска спасательными жилетами. Кроме этого они проводили траление маршрута десанта и осуществляли его морское прикрытие.

После определения исходных данных подготовка к операции началась на нижестоящих уровнях командования. Уже 20 мая 1941 года командующий саперными войсками группы армий «Nord» генерал-лейтенант доктор фон Шёвен докладывал об имеющихся средствах сухопутных войск для форсирования пролива. В первую очередь это были штурмботы. Они находились на вооружении роты штурмботов, предназначенной для 4-й танковой группы (70 штук). Кроме этого, в составе группы армий имелось 39 мостостроительных колонн типа «В». В составе каждой из них имелось шесть штурмботов. Таким образом, всего в распоряжении саперных войск находилось 304 штурмбота. Они также могли вести на буксире десантные надувные лодки. Кроме того, войска могли сооружать самодельные паромы. Для переправы можно было также использовать три действующих гражданских паровых парома через реку Мемель (Неман).

К 25 мая немецкое командование выработало замысел операции по захвату островов. Операция носила название «Beowulf»⁶⁷ и имела два варианта. «Beowulf I» проводился в случае, если возникла бы необходимость немедленного занятия островов и при этом упорное сопротивление не ожидалось. Высадка в этом случае проводилась бы из Курляндии в Курессааре, с последующим наступлением на юг, на полуостров Сырве, и на север, на остров Муху. Вариант «Beowulf II» предполагался после захвата Таллина. В этом случае высадка производилась из района Виртсу на восточное побережье острова Муху. Подготовка операции от сухопутных войск проводилась командованием 18-й армии, от люфтваффе колюфтом⁶⁸, приданным командованию 18-й армии, от кригсмарине – морским командующим «С».

В июне 1941 года в рамках подготовки к операции «Beowulf» в Готенхафене силами 128-го строительного батальона было начато строительство 20 паромов «Siebel», предназначенных для использования в операции. С целью подготовки предназначенных для высадки судов и тренировки их команд в рамках морского командования «С» был создан учебный отряд «Ostsee». Состав кораблей и судов этого соединения показан в приложении 4. В его состав включили 128-й паромный батальон. Он состоял из штаба и двух паромных рот. В каждой роте находилось 10 паромов «Siebel». К 25 июня батальон переводился в Пиллау (Балтийск). Кроме 128-го паромного батальона, в состав учебного отряда входили⁶⁹ 5 тяжелых артиллерийских плавучих батарей (SAT), 2 легкие артиллерийские плавучие батареи (LAT), 6 каботажников, 8 буксирных караванов, состоящих из 6 буксиров и 48 барж, 20 мотоботов и моторных катеров, а также плавбаза «Н.27» и госпитальное судно «Pitea». 13 июня 1941 года командование 18-й армии получило указание готовить к операции «Beowulf I» 291-ю пехотную дивизию. Для операции «Beowulf II» соединение пока не было определено.

За два дня до начала войны командование 18-й армии приняло решение о проведении операции «Beowulf I». В ходе операции 291-я пд должна была осуществить морскую десантную операцию в Курессааре с дальнейшим наступлением на Сырве и Муху. Высадку намечалось произвести четырьмя волнами из двух портов: на западном берегу Курляндии в Вентспилсе и восточном – Роя:

– «1 волна – грузится в Рое – состоит из усиленного пехотного полка с самокатными, пулеметными, зенитными, артиллерийскими, саперными и связными частями и 2 рот штурмботов;

⁶⁷ Беовульф – с древнеанглийского буквально «пчелиный волк», то есть «медведь». Англосаксонская эпическая поэма, действие которой происходит в Скандинавии до переселения англов в Британию. В ней богатырь Беовульф побеждает страшное чудовище Гренделя.

⁶⁸ Колюфт – от нем. Koluft – «Kommandeur der Luftschifftruppen» – начальник воздухоплавательных частей/начальник авиации общевойскового соединения; орган управления люфтваффе, предназначенный для взаимодействия с одним из командований сухопутных войск, в данном случае – управлением 18-й армии.

⁶⁹ Полный состав в приложении.

– 2 волна – грузится в Рое – состоит из штабов, морского штурмового отряда, артиллерийских и связных частей;

– 3 волна – грузится в Виндаве – состоит из пехотного полка, артиллерийских частей и основной массы снабжения;

– 4 волна – грузится в Рое – как 3-я, однако там только оставшаяся часть снабжения»⁷⁰.

Состав 1-й волны: 505-й пехотный полк, 10-й пулеметный батальон, 403-й самокатный батальон, 291-й саперный батальон, 2-й дивизион 291-го артиллерийского полка, подразделения 291-го батальона связи, велосипедный эскадрон 291-го разведывательного батальона, 1-я рота 31-го армейского зенитного батальона, две роты штурмботов. Всего 5631 человек. Высадка десанта должна была производиться в бухте Суур-Кател. Морской командующий «С» подготавливал морские транспортные средства, переводил их в Роя, проводил погрузку, доставку и высадку десанта. Чистое время в пути десанта 1-й волны составляло 11 часов. Время выгрузки десанта, по расчетам, составляло 12 часов. Если для погрузки 2-й волны необходимо было 3 часа, то следующая волна прибывала только через 37 часов, 3-я волна через 50 часов, а 4-я волна через 6 дней. При этих расчетах предполагалось, что движение судов будет проходить без помех, по прямому курсу, посадка и высадка произойдут беспрепятственно, не случится поломок, повреждений судов и потерь в их командах, снабжение судов будет осуществляться в необходимом объеме, вся операция пройдет при благоприятных погодных условиях. Ко времени ее начала, по мнению морского командующего «С», КБФ еще сохранит полное господство на море в районе островов. Советские эсминцы будут действовать в Рижском заливе и после взятия немцами Риги. За советскими войсками сохранится и значительное превосходство в воздухе.

Вывод по предстоящей операции был следующий: «Операция ставит перед ВМС требования, которые в данный момент имеющимися средствами выполнить невозможно (нехватка морских транспортных средств, господство на море и превосходство в воздухе – у противника). Требуемые силы прикрытия – это минимально возможные. Решительный противник может, даже при заграждении Ирбенского пролива и Моонзунда, из баз в Аренсбурге и Пернау, а также других небольших баз, с помощью малых боевых средств в море и своими ВВС, чрезвычайно чувствительным транспортным судам, растянутым друг от друга на большое расстояние, практически неподвижным, нанести такие тяжелые потери, что либо для высадки останутся уж очень малые силы, либо под вопрос встанет подвоз снабжения и остальных волн.

Так как операция «Beowulf II» сопровождается значительно меньшим риском, ее навигационное и мореходное проведение намного легче, и от противника на море, предположительно, уже не следует ожидать большого противодействия, то «Beowulf I» следует предпринимать только тогда, когда к этому отчаянно принудит ситуация»⁷¹.

Против ВВС КБФ действовало немецкое авиакомандование «Ostsee» в составе:

– 125-й морской группы разведки и поиска мин, в составе штаба и 1-й (12 единиц He-60), 2-й (12 единиц He-60), 3-й эскадрилий (12 единиц Ar-196);

– 806-й прибрежной бомбардировочной группы в составе штаба и 2-й эскадрильи (12 единиц Ju-88A) и 3-й эскадрильи (12 единиц Ju-88A).

Противником КБФ в Балтийском море была немецкая военно-морская группа «Nord». Командиру группы подчинялись: командующий силами охранения на Балтике, военно-морской командующий в Дании, а также командующие береговой обороной Западной Балтики, Померании и Восточной Балтики. В апреле 1941 года, перед нападением на СССР, была введена должность военно-морского командующего «С», зона ответственности которого была

⁷⁰ NARA. T-0311. Roll 51. (Перевод с немецкого И. Борисенко.)

⁷¹ NARA. T-0311. Roll 51. (Перевод с немецкого И. Борисенко.)

от Лиепаи до Риги. В мае этого же года была введена должность военно-морского командующего «D» с зоной ответственности от Риги до Таллина⁷².

Основным принципом действий кригсмарине летом 1941 года на Балтике было сдерживание КБФ в Финском и Рижском заливах. Главная задача стояла перед сухопутными войсками, которым предписывалось, наступая по юго-восточному побережью Балтийского моря, лишить КБФ его баз. По мнению немецкого руководства, после того как у КБФ останется только Кронштадт, у него будет два пути: прорываться для интернирования в Швецию или прорываться через всю Балтику, Датские проливы и вдоль северного побережья Норвегии в Мурманск. Вот в этих случаях и наступит очередь сражения крупных надводных кораблей. Возможен был также перевод части кораблей КБФ через Беломорско-Балтийский канал. Его планировалось предотвратить разрушением шлюзов авиацией.

К началу войны на востоке немцы выделили для действий против КБФ штаб Командующего крейсерами (BdK), с находящимся в его оперативном подчинении штабом Начальника тральными соединениями «Норд» (FdM Nord). В Финском заливе действовал штаб Начальника миноносцев (FdT). Рассмотрим состав⁷³ действовавших против КБФ сил кригсмарине (кроме Финского залива). КБФ в июне 1941 года противостояли не очень большие силы немцев. Западные проливы Балтийского моря в Копенгагене охраняла группа броненосцев в составе линкоров «Schlesien» и «Schleswig-Holstein». Там же в Дании, в Хельсингёре, базировалась 3-я флотилия торпедных катеров. Самым близким к советским портам был порт Мемель (ныне Клайпеда, Литва. – *Авт.*). На эту немецкую ВМБ базировались: 17-я флотилия⁷⁴, 1-я группа 31-й флотилии тральщиков, часть 5-й флотилии торпедных катеров. Охрану водного района Мемеля осуществляли катера БО. В Пиллау (ныне Балтийск, Россия. – *Авт.*) базировались 3-я флотилия торпедных катеров и четыре минных заградителя. Далее на запад располагалась важная ВМБ в Готенхафене (ныне Гдыня, Польша. – *Авт.*). В ней дислоцировались 22-я флотилия подводных лодок, 5-я флотилия тральщиков, 3-я флотилия сторожевых кораблей и прорыватель «Sperrbrecher 6». В Штольпемюнде (ныне Устка, Польша. – *Авт.*) базировалась 4-я флотилия катеров БО. В Свиномюнде (ныне Свиноуйсьце, Польша. – *Авт.*) базировались 15-я и 18-я флотилии тральщиков, прорыватель «Sperrbrecher 11».

⁷² Патянин С. В., Морозов М. Э., Нагирняк В. А. ВМФ Гитлера: Полная энциклопедия Кригсмарине. – М., 2012. С. 20–22.

⁷³ Патянин С. В., Морозов М. Э., Нагирняк В. А. ВМФ Гитлера: Полная энциклопедия Кригсмарине. – М., 2012. С. 338. Данные уточнены М. Э. Морозовым.

⁷⁴ Корабельный состав немецких частей дан: Булдыгин С. Б. Борьба за Ригу. – СПб., 2013.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РАЙОНЕ МООНЗУНДСКИХ ОСТРОВОВ С 22 ИЮНЯ ПО 3 СЕНТЯБРЯ 1941 г

В своем докладе⁷⁵ об обороне островов, сделанном в феврале 1942 года, генерал-лейтенант береговой службы А. Б. Елисеев разделил ее на два периода. Будем и мы придерживаться этого разделения. Внесем в него небольшую поправку, взяв за основание периодизации рубеж не 10-го, а 3 сентября. Именно 3 сентября подразделения советского гарнизона ушли с материка, и обе стороны начали непосредственную подготовку к боевым действиям на островах. В первый период, с 22 июня по 3 сентября, БОРЗ (затем вновь БОБР) вела войну в основном на море и в воздухе. Лишь подразделения численностью до батальона были задействованы на материке, в Эстонии.

Советский гарнизон островов в том виде, в котором он начал боевые действия, складывался постепенно. Основные части и управления уже находились на островах до войны. Управление коменданта БОБР перед войной подверглось реформированию в управление коменданта Береговой обороны Рижского залива. Его зону ответственности сместили на юг. Северный укрепленный сектор передали в состав ГлВМБ. Сама БОРЗ входила в состав Прибалтийской ВМБ. В его состав в качестве Ирбенского сектора были включены береговые батареи ЛибВМБ, расположенные в Вентспилсе и на южном берегу Ирбенского пролива.

Все эти организационные мероприятия, проведенные накануне войны, требовали значительных управленческих усилий. Управление БОРЗ одновременно руководило Эзельским сектором БО (береговые батареи и 10-я осапр). Кроме секторов БО, БОРЗ подчинялись переформируемый в 104-й задн – участок ПВО, 4-я орс, ДАРМ, управление коменданта Курессааре, военно-морской госпиталь, КЭЧ, военный трибунал и военная прокуратура БОРЗ. Отделению связи ПрибВМБ подчинялся участок СНИС – Курессааре. Островной гидрографический участок подчинялся гидрографическому району ПрибВМБ. 15-я оаэ подчинялась командующему ВВС КБФ. Перед войной на острова была передислоцирована 2-я рота ВНОС (в подчинении отдела связи КБФ) и отдельная химическая рота (в подчинении химического отдела КБФ). Комендант БОРЗ являлся лишь начальником гарнизона острова Сааре-маа.

Кроме частей КБФ на Сааремаа находились части и соединения других наркоматов. От НКО это была 3-я отдельная стрелковая бригада. Она подчинялась командующему войсками 27-й армии и входила в состав ПриОВО. От НКВД это были 10-й Курессаарский пограничный отряд и 11-я отдельная авиационная эскадрилья. Они входили в состав Прибалтийского пограничного округа и также подчинялись коменданту БОРЗ только как начальнику гарнизона.

Первыми подразделениями, прибывшими на острова во время войны, стали личный состав взорвавших свои береговые батареи 40-й и 46-й батарей и, вероятно, часть личного состава 193-й и 194-й железнодорожных батарей. С ними прибыли две роты 35-го оиб, строившие батареи в Курляндии. Из артиллеристов этих подразделений были сформированы и переданы в распоряжение БО ГлВМБ две трехорудийные батареи⁷⁶. На базе подразделений 35-го оиб была сформирована для борьбы с десантом самокатная (велосипедная) рота. 27 июня с аэродрома Липово на аэродром Когула была передислоцирована 12-я оаэ (командир – майор Е. А. Кудрявцев) в составе 24 И-153. Затем в течение пяти дней 12-й аэ оперативно были подчинены группы Кожина и Нефедова из 5-й аэ 5-го иап (28 И-15бис). После

⁷⁵ ЦВМА РФ. Ф. 161. Оп. 6. Д. 28. Л. 9.

⁷⁶ ЦВМА РФ. Д. 667. Л. 14.

эвакуации Вентспилса в состав БОРЗ вошел 2-й дивизион пограничных катеров (12 единиц) под командованием капитан-лейтенанта А. Д. Финачко. С 27 июня началась эвакуация Риги. Управление ПрибВМБ передислоцировалось в Роукюла, ОЛС и 1-я бригада подводных лодок ушли в Таллин⁷⁷. В ходе эвакуации на острова из Риги прибыл госпиталь (был объединен с госпиталем в Курессааре). В свою очередь с островов на восток, в Ленинградскую область, была отправлена 4-я отдельная аэродромно-строительная рота. Коменданту БОБР был вновь передан СУС на Хийумаа. На Сааремаа было сформировано шесть противокатерных батарей, имевших на вооружении 76-мм орудия.

Располагавшийся на островах 10-й ПО, передал оборону и охрану морского побережья подразделениям и частям 3-й осбр. На его базе был сформирован 10-й пограничный батальон НКВД Северо-Западного фронта. Он предназначался для борьбы с десантом противника и выступлениями эстонских националистов. В конце июня этот батальон был передислоцирован на материк, в район Выру. Часть командиров-пограничников была оставлена для развертывания 12-го истребительного батальона. В частности, командиром батальона был назначен капитан А. Г. Лошманов, заместителем по ПЧ (впоследствии комиссаром) политрук Н. А. Тесленко⁷⁸. Базировавшаяся до начала войны на аэродроме Курессааре 11-я оаэ пограничников была включена в состав Красной армии и передислоцирована на аэродром Вехме, южнее Таллина. В дальнейшем эскадрилья понесла значительные потери при бомбардировке немецких войск в Даугавпилсе⁷⁹.

Численность личного состава на начало июля 1941 года по докладам комендантов БОБР и СУС⁸⁰

Таблица 2

Части и подразделения	КС	МКС	РС
БО и ЗА	128	385	1014
Спец. роты и госпиталь	53	183	694
Авиация	83		
Инж. строевые части	123	254	2100
Части 3-й осбр	797	1225	5766
Инж-стр. части	15	22	184
Всего на Эзеле: 14 216 чел.			

Таблица 3

⁷⁷ Подробности боевых действий ОЛС и 1-й брПЛ с 22 июня по 2 июля и эвакуации Риги: Булдыгин С. Б. Борьба за Ригу – СПб., 2013.

⁷⁸ Форум Поисковых Движений > VIII – Спецслужбы – досье > Правоохранительные и пенитенциарные структуры > 04-Войсковые структуры правоохранительного блока СССР (1918–1957) > 10 пограничный полк В\НКВД. <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=3067.30>

⁷⁹ Петров И. 1941 г. Пограничники в бою. – М., 2008. С. 82.

⁸⁰ ЦВМА РФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 109. Л. 77, 79.

№ п/п	Части и подразделения	КС	МКС	РС
1	Береговые батареи	63	189	999
2	Зенитные батареи	8	40	176
3	Батальон 167-го сп	28	58	314
4	Батальон 156-го сп	28	54	358
5	33-й оиб	52	147	948
6	36-й оиб	47	149	961
7	3-я стр. рота (без оружия)	3	5	172
8	2-й дн 39-го ап	14	42	216
Всего		243	644	4432

Основной задачей гарнизона Моонзундских островов в этот период было воспрепятствование морским перевозкам немцев в Рижском заливе, обеспечение действий в Балтике подводных лодок и совершенствование противодесантной обороны. Для этих целей были задействованы надводные корабли, подводные лодки, авиация, береговая артиллерия и 3-я отдельная стрелковая бригада. Управление советскими военно-морскими силами, действовавшими в районе Моонзундских островов, также изменялось. До 10 июля управление осуществляло созданное до войны командование Прибалтийской ВМБ. Ее командиру подчинялась: БОБР, военный порт Рохукюла, отряд торпедных катеров, Охрана водного района Моонзунда (ОВР), авиация, размещенная на островах⁸¹.

В начале июля управление ПрибВМБ было расформировано. Причины этого решения доложил наркому ВМФ находящийся в Таллине вице-адмирал И. С. Исаков: «С переходом на острова т [оварищей] Трайнина и Клевенского не удалось создать единства командования и здорового настроения по причинам известных свойств т. Клевенского. Пришлось по аналогии с Ганге [Ханко. – *Авт.*] назначить Елисеева командующим обороны островов, а для управления приданными ТКА и ММ и провода ПЛ ПЛ – назначить Овчинникова. Остались не удел Трайнин и Клевенский. Прошу назначить т. Трайнина командующим ЛВФ [Ладожской военной флотилией. – *Авт.*], а Клевенского заместителем НШ КБФ вместо Питерского...»⁸²

Рис. 9. Командир 315 береговой батареи, капитан А.М. Стебель

⁸¹ Чернышов А. 1941 год на Балтике: подвиг и трагедия. – М., 2009. С. 79–81.

⁸² ЦВМА РФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 98. Л. 388.

После расформирования этой ВМБ руководство обороной островов было возложено на управление коменданта БОБР во главе с генерал-майором береговой службы А. Б. Елисеевым. Новая реорганизация значительно усилила возможности БОБР, в первую очередь по морской части. У коменданта появился помощник по морской части. Был создан штаб морского направления. В состав БОБР была включена охрана водного района (ОВР). В Куйвасту и Трииги были развернуты охраны рейдов (ОХР). ОХР Рохукюла был передислоцирован в Кердя. Из Рохукюла на Муху прибыла 85-я местная стрелковая рота и 2-я зенитная батарея 202-го озадн.

Одновременно шло создание авиационной группировки. На базе, передислоцированной из Липово 12-й оаэ, была создана авиагруппа Кудрявцева. В нее вошли истребители, штурмовики и бомбардировщики различных частей ВВС КБФ. Из прибывших в конце июля моряков, призванных из запаса, сформировали батальон морской пехоты. Из призванных по мобилизации жителей островов формировался эстонский батальон. Часть мобилизованных отправили на материк и далее на восток. Кроме людской мобилизации, на островах была произведена мобилизация автотранспорта и лошадей. За счет последних из добровольцев гарнизона образовали кавалерийскую группу в количестве 300 всадников. Прибывшие в конце августа три береговые батареи с материальной частью были развернуты на островах Муху, Сааремаа и Абука.

Рис. 10. Помощник начальника штаба по морской части, капитан 3 ранга М. Т. Радкевич (на фото в звании капитана 1 ранга)

Кроме этих мероприятий, провели реорганизацию института заместителей командиров частей по политической части и отделов политической пропаганды и агитации. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 года (на НКВМФ действие Указа распространено 21 июля 1941 года), начиная с уровня полка и дивизии, вместо заместителей командиров по ПЧ вводилась должность военного комиссара, а в ротах и батареях – политического руководителя⁸³.

Боевые действия командование БОБР вело во взаимодействии с командованием ОЛС, 1-й бригады ПЛ и командующим ВВС КБФ и ВВС НКВМФ.

Задачи БОБР были следующие.

1. Противодействие немецким перевозкам в Рижском заливе.
2. Обеспечение действий подводных лодок.
3. Обеспечение бомбардировок Берлина.
4. Совершенствование противодесантной обороны.
5. Боевые действия на материке.

Рассмотрим ход боевых действий гарнизона островов на море, в воздухе и на земле до начала штурма островов более подробно.

⁸³ Командный, начальствующий и политический состав соединений и частей ВМФ Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (краткий справочник). – М., 1971. С. 467, 488.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ

Главной задачей немецкого флота во время войны с СССР являлось нарушение британских коммуникаций в Атлантике и морская блокада Британских островов. Крупных кораблей у Германии было немного, немецкое командование их берегло. Учитывая, что войну с СССР руководство Германии планировало провести в форме блицкрига, в борьбе с Балтийским флотом решили воздержаться от крупных морских сражений. Сухопутным войскам Германии предписывалось захватить все балтийское побережье СССР и лишить КБФ его баз. После этого у советского командования, по мнению немцев, оставалось только два пути: первый – прорываться в Швецию для интернирования или через датские проливы в Мурманск, второй – затопить корабли. Поэтому в ходе начавшейся войны небольшие силы кригсмарине, выделенные для войны с СССР, должны были сдерживать КБФ СССР в его операционных зонах. Для этого перед войной и 22 июня немцы выставили несколько минных полей. Минное поле «Wartburg» было выставлено минными заградителями до начала войны (оно простиралось от Мемеля до южной оконечности о. Эланд). Крупные минные заградители выставили в ночь начала войны поля «Arola» (находилось севернее мыса Тахкуна на острове Хийумаа) и «Corbetta» (северо-восточнее Палдиски). Несколько минных полей выставили торпедные катера, они приведены в таблице 4.

Таблица 4

МИННЫЕ ПОСТАНОВКИ НЕМЕЦКИХ ТОРПЕДНЫХ КАТЕРОВ В НОЧЬ НАЧАЛА ВОЙНЫ⁸⁴

Дата	Район	Название	Число мин	Флотилия	Катера	Потери на постановках	
						сов. кор.	нем. кор.
21/22.6	Лиепая	«Erfurt»/И-117, 118, 119, 120	30	3-я	34, 54, 55, 58, 61	Нет	М-3134 (1.7)
21/22.6	Вентспилс	«Weimar»/И-116	24	3-я	31, 35, 59, 60	Нет	ТР «Леонгес» (29.7), ТР «Гертруд-3» (7.8), ПЛБ «Мозель» (26.9), плавкран (1.10), ТР «Фрауенбург» (7.11)
21/22.6	Ирбенский пролив	«Eisenach»/И-85, 89	12	5-я	27, 28	нет	
21/22.6	Пролив Созлозунд 58.40,4/22.26,0 58.41/22.26,7 58.41,7/22.26,2	«Coburg»/И-86	12	2-я	42, 105	груз. шал. «Амга» (29.6), ТЩ «Иманта» (1.7), ТЩ «Змей» (30.7), С-11 (2.8), возм. ТЩ «Штаг» (3.8)	Нет
21/22.6	Северный вход в Моонзунд	«Gotha»/И-18	12	2-я	44, 104	ТЩ «Шкив» (24.6), ГИСУ «Вест» (27.6), М-81, ТР «Кримюльда» (1.7)	Нет

Для этих же целей на боевое патрулирование были выведены подводные лодки: U-149 (северо-западнее Хийумаа), U-145 (западнее пролива Созла), U-144 (в районе Вентспилса), U-140 (западнее Лиепайи) и U-142 (южнее о. Готланд). Кроме этого немцы проводили воздушную разведку и полеты бомбардировщиков на свободную охоту, а также осуществляли нанесение ударов небольшими силами авиации по якорным стоянкам (например, вечером 24 июня по Вентспилсу). Немецкие торпедные катера проводили ночные поиски у нашего побережья.

⁸⁴ Данные предоставлены Морозовым М.Э.

После захвата Риги командование кригсмарине основные усилия в Рижском заливе сосредоточило на обеспечении проводки караванов с материальными средствами для сухопутных войск. С этой целью велись активные работы по тралению Ирбенского пролива и Рижского залива. Для их прикрытия в Рижском заливе использовались торпедные катера. Немецкая авиация действовала по советским коммуникациям и бомбила порты Виртсу, Куйвасту, Рохукюла, Трииги, береговые батареи (особенно на полуострове Сырве). Кроме этого, магнитными минами немцы препятствовали передвижению советских кораблей по фарватерам Моонзунда. В рамках подготовки к операциям «Beowulf I» или «Beowulf II» немецкое командование ввело в Рижский залив учебный отряд «Ostsee».

Командование кригсмарине постоянно наращивало свою группировку против КБФ и несло потери. В конце июня из Дюнкерка на Балтику была переведена 2-я флотилия моторных тральщиков. Уже 1 июля в районе Лиенаи подорвался и затонул на своей mine тральщик 1-й группы 31-й флотилии М-3134. 10 июля у Лиенаи погиб на mine охотник 11-й флотилии UJ-113. С 15 июля в составе FdMNord была создана должность начальника конвойной службы в средней и восточной Балтике, в его подчинение перешли 15-я и 18-я флотилии тральщиков и 3-я флотилия сторожевых кораблей. Он отвечал за проводку конвоев до Вентспилса. Действовавшая восточнее 5-я флотилия тральщиков потеряла 10 июля М-201 и 11 июля М-23. Оба тральщика не погибли, а лишь получили повреждения, хотя и вышли из строя на длительный срок. К 17 июля в Мемель прибыла 1-я флотилия тральщиков (М-3, М-4, М-7, М-8, М-14 и М-20). 23 июля подорвался на mine у Даугавгривы тральщик 1-й группы 31-й флотилии М-3131. С 26 июля в Вентспилс из Турку была переведена 2-я флотилия ТКА. В этот же день советской авиацией был потоплен моторный тральщик R-169, а 29 июля тяжело поврежден R-170. К 14 августа для восполнения потерь из Северного моря прибыла 3-я группа 31-й флотилии (М-3135 – М-3137)⁸⁵.

Основную борьбу против немецких сил в Рижском заливе вели ОЛС, 1-я и 2-я бригады ПЛ и ВВС КБФ. Состав эсминцев, сторожевых кораблей и подводных лодок в Моонзунде периодически менялся. В ночь на 30 июня СКР «Туча» и «Снег» под прикрытием катеров МО поставили 60 мин в южной части Ирбенского пролива. После оставления Риги у некоторых командиров ВМФ возникла боязнь прорыва немцев в Моонзунд через южный вход. По личному приказу командира ОВРа капитана 1-го ранга Б. В. Хорошихина, без разрешения командования КБФ, 2 июля СКР «Туча» выставил 30 мин на южном подходе к Мухувейну. По приказу командующего КБФ 3 июля эсминец «Энгельс» и СКР «Туча» под охраной 4 ТКА поставили 90 мин в южной части Ирбенского пролива. 6 июля 12 ДБ-3 и 14 СБ ВВС КБФ в сопровождении 10 истребителей бомбардировали немецкие транспорты в Вентспилсе. В этот же день эсминцы «Сильный», «Сердитый» и «Энгельс», СКР «Туча» и «Снег» вышли из Мухувейна на постановку мин в Ирбене. Во время постановки советские корабли встретились с немецкими: плавбазой MRS-11 и тральщиками М-23 и М-31. Начался первый надводный бой, в ходе которого немецкие корабли ушли в Ригу. Нами в Ирбене выставлено 160 мин. Это была первая попытка прорыва немцев в Рижский залив. Фактически в бою со стороны немцев участвовали плавбаза и один тральщик – М-31, поскольку М-23 остался в Ирбенском проливе ждать подхода конвоя каботажных судов. С обнаружением наших эсминцев переход конвоя был отменен. В этот же день наша баржа № 283 выставила 49 мин типа «рыбка» в районе бухты Тага-лахт. После возникновения угрозы захвата противником портов в западной части Эстонии началась перевозка материальных средств на острова и уничтожение инфраструктуры и запасов, которые не могли вывезти. В Хаапсалу были взорваны железнодорожные сооружения. Управление ПрибВМБ ночью эвакуировалось в Трииги. С

⁸⁵ Командный, начальствующий и политический состав соединений и частей ВМФ Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (краткий справочник). С. 337–343.

10 июля противник, захватив Виртсу и установив на острове батарею, начал обстрел советских судов и Кувайсту. Наша артиллерия отвечала ответными ударами. Против противника в Вирсу были использованы МБР-215-й и 81-й аэ.

С 9 на 10 июля немцы провели конвой, который обнаружила подводная лодка С-102, три радиограммы которой были с небольшой задержкой приняты в штабе 1-й брПЛ, но доложены в штаб флота в Таллине, из-за сворачивания пунктов управления бригады, только в течение первой половины дня 11 июля, уже после того, как суда вошли в Ригу. С 12 на 13 июля командование группы армий приняло решение начать сосредоточение в Риге учебного отряда «Ostsee», состоящего из судов, собранных для десантной операции на Моонзунде. Основные силы ВВС КБФ в этот день наносили бомбовые удары на Псковско-Островском направлении и дальнюю воздушную разведку не осуществляли. Подводная лодка С-101 находилась западнее Сааремаа и также не обнаружила конвой. Не заметили его и осуществлявшие ближнюю разведку МБР-2. Конвой обнаружили истребители только в 15 ч 35 мин. В узкой части Ирбенского пролива он был обстрелян береговой батареей № 315. Штаб флота получил донесение об обнаружении конвоя в 17 ч 20 мин. К этому времени тот уже прошел мыс Колкасагс и повернул на юго-восток. В 19 ч 32 мин конвой обнаружила подводная лодка С-102, однако она не могла атаковать его с глубин меньше 20 м.

Для уничтожения конвоя командующий КБФ выделил значительные силы. В Роухукюла в это время находились без топлива эсминцы «Гордый» и «Грозящий», а также «Сильный» и «Энгельс». Из Таллина в Моонзунд направлялись эсминцы «Стойкий» и «Сильный». Из Таллина в Рижский залив в 20 ч 35 мин вышли эсминцы «Стерегающий» и «Сердитый», а в 23 ч 40 мин, с бензином для торпедных катеров и малых охотников, эсминцы «Смелый», «Страшный» и «Свирепый». Во время сосредоточения надводных кораблей на уничтожение конвоя были направлены ВВС КБФ. С 19 ч 12 МБР-2 и 24 бомбардировщика вылетали для уничтожения конвоя, но его не обнаружили. Ночью на 13 июля арьергард конвоя атаковали торпедные катера № 73, 93, 17 и 67. Они сумели повредить несколько судов. С рассветом 13 июля для атаки конвоя вылетели 14 ДБ-3, с 7 ч 15 мин до 7 ч 46 мин они сбросили на конвой 400 бомб. Был потоплен штурмовой катер «Deutschland». Для действий в Рижском заливе была направлена из Трииги подводная лодка М-77. Однако ее вскоре возвратили обратно, чтобы не мешать проходу через Виире-курк эсминцев. В 6 ч утра, не дожидаясь прибытия из Таллина последних трех эсминцев, корабли ОЛС разделившись на три группы, выдвинулись в Рижский залив. Первая группа, в составе эсминцев «Стерегающий» и сторожевых кораблей «Буря» и «Туча», шла вдоль восточного побережья залива. Эсминцы «Сердитый» и «Энгельс» направились вдоль западного берега, а эсминцы «Гордый», «Грозящий», «Стойкий» и «Сильный» двинулись сразу к устью Даугавы. 17 июля при постановке мин в районе Риги подорвался на mine сторожевой корабль «Туча». Он был взят на буксир СКР «Снег» и под ударами авиации противника возвращен в Роухукюла.

С 17 на 18 июля немцы предприняли попытку провести оставшуюся часть кораблей учебного отряда «Ostsee». Они были обнаружены в 19 ч 17 июля, в районе Вентспилса. В ночь эсминцы ОЛС «Сердитый» и «Грозящий» вышли на перехват конвоя, но не обнаружили его. В районе Ирбенского пролива конвой атаковали наши торпедные катера из Менту. Атака была отражена авиацией противника, потопившей ТКА-123. У входа в Даугаву немецкий конвой обстрелял эсминец «Стерегающий». В КТВ Командующего тральщиками по этому поводу записано: «Проводка конвоя без потерь была чудом. Русские появились на несколько минут позже. Несмотря на вражеское превосходство на море и в воздухе, все корабли, принимавшие участие в проводке конвоя, боеготовы»⁸⁶. На интенсивности боевых действий

⁸⁶ NARA. T-1022. Roll 3943/КТВ und Aktesdes Führersder Minensuchverbände Nord (F.d.M. Nord), записи за 18.7.1941, с. 753. (Документ предоставлен Морозовым М. Э., перевод с немецкого И. Борисенко.)

советских эсминцев сказывались их конструктивные особенности. Эсминцы проекта 7 и 7-у имели недостаточный запас топлива и вследствие этого ограниченную дальность плавания. Приняв полный запас в Таллине, они уже через 4–5 дней вновь нуждались в пополнении запаса топлива. Кроме того, на островах не имелось запаса мин и торпед, которые также доставлялись из Таллина.

В начале августа в составе Минной обороны, расположенной в Таллине, был сформирован дивизион катеров-заградителей. В его составе находились катера МО из ОВР ГлВМБ. Некоторое время в августе катера этого дивизиона, базируясь на Моонзундских островах, выставляли минные банки в Ирбенском проливе. Во время одной из таких постановок катер МО зав. № 197 получил тяжелые повреждения от подрыва на mine. После этого его отбуксировали в Менту, где он сел на мель. В дальнейшем катер восстановили. В 20-х числах августа этот дивизион был возвращен в Таллин⁸⁷.

Немцы отказались от проведения больших конвоев и перешли к каботажному судоходству. КБФ продолжало наращивать минное поле в Ирбенском проливе. 23 июля мины устанавливал минный заградитель «Ристна». В ночь с 25 на 26 июля на минную постановку в Ирбене выходили СКР «Буря», ЗМ «Суроп» и БТЩ «Фугас».

Одновременно шла подводная война. В начале июля в оперативное командование командира ПрибВМБ были переданы две подводные лодки: М-77 (командир – старший лейтенант Н. А. Хлюпин) и М-79 (командир – старший лейтенант И. В. Автономов). Они предназначались «для обеспечения морской обороны Моонзундских островов» и базировались в бухте Трииги. После расформирования базы они перешли в оперативное подчинение коменданта БОБР. С 20 июля группировка подводных лодок была усилена. В бухту Трииги прибыли четыре подводные лодки 8-го дн ПЛ 2-й бр ПЛ под командованием командира дивизиона капитан-лейтенанта Н. К. Мохова: М-94 (командир – старший лейтенант Н. В. Дьяков), М-95 (командир – капитан-лейтенант Л. П. Федотов), М-96 (командир – старший лейтенант А. И. Маринеско), М-98 (командир – капитан-лейтенант И. И. Беззубиков). Подводные лодки М-95 и М-96 перешли в оперативное подчинение коменданта БОМА⁸⁸. 10 августа 1941 года советской подводной лодкой Щ-307 западнее Сааремаа была торпедирована и потоплена немецкая подводная лодка U-144 (23.06.41 потопившая советскую лодку М-78)⁸⁹.

Обеспечение действий советских сил в Рижском заливе вела ПрибВМБ. После ее расформирования эти задачи легли на плечи БОБР. Для этого были осуществлены организационные мероприятия. Помощником коменданта БОБР по морской части назначили капитана 3-го ранга Овчинникова. В его подчинение поступил размещенный в Трииги штаб морской группы БОБР. Начальником штаба этой группы и помощником начальника штаба БОБР по морской части был назначен капитан 3-го ранга Радкевич.

Главной ударной морской силой БОБР был дивизион торпедных катеров. Группировка торпедных катеров в Моонзундском архипелаге складывалась постепенно. Начало ей положил прибывший из Риги 2-й отряд 2-го дивизиона 1-й бригады торпедных катеров (№№ 73—123) под командованием старшего лейтенанта В. П. Гуманенко. Первоначально отряд Гуманенко передислоцировался 27 июня в Виртсу. На следующий день он перешел в Роукюла. После прибытия в этот порт кораблей ПрибВМБ отряд 30 июня перевели в Хаапсалу. В связи с угрозой наступления немцев на материке после расформирования ПрибВМБ отряд перешел в подчинение коменданта БОБР и передислоцировался 10 июля в Трииги, а затем 12

⁸⁷ Морозов М. Э., Сутормин В. А. «Морские охотники» Сталина. «Неизвестная война» в Финском заливе. – М., 2013. С. 50.

⁸⁸ Стрельбицкий К. Б. К 60-летию первого боевого похода «Подводника № 1» / Тайны подводной войны – 9: Малоизвестные страницы подводной войны XX века. – Львов, 2001.

⁸⁹ Патянин С. В., Морозов М. Э., Нагурьяк В. А. ВМФ Гитлера: Полная энциклопедия Кригсмарине. – М., 2012. С. 184.

июля в Менту. На почти весь последующий период боев на островах Менту стала главной базой торпедных катеров.

В ходе боев группировка ТКА была увеличена. После оставления Лиепай в нее были влиты катера отдельного отряда ТКА ЛБВМБ под командованием капитан-лейтенанта С. А. Осипова. Затем в нее с Ханко на Моонзунд направили 2-й отряд 1-го дн 1-й бр ТКА (№ 71, 91, 101, 111, 121), которым командовал старший лейтенант В. П. Дыкий. В свою очередь, в 1-й дн передали 1-й отряд ТКА. Эти передачи были проведены для того, чтобы в 1-м дивизионе находились все ТКА 7-й серии, а во 2-м дивизионе – 11-й серии. Из Лужской губы на острова направили звено катеров (№ 154, 164). Динамика изменения численности дивизиона на островах показана в приложении 3. Все они воевали под командованием командира 2-го дн 1-й бр ТКА старшего лейтенанта А. Н. Богданова. На основании приказа⁹⁰ Командующего КБФ от 6 сентября 1941 года № к/001 обе бригады ТКА были объединены в одну, и дивизион получил номер 4-й. Командирами двух первых отрядов в нем стали, вероятно, В. П. Гуманенко и С. А. Осипов.

⁹⁰ ЦВМА РФ. Ф. 161. Оп. 6. Д. 870. Л. 2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.